

**«Учение Библии свято; заповеди его цели-
тельны и нужны; содержание его верно и ис-
тинно; определения предвечны и неизменны!**

**Читайте его, и Бог вас умудрит; веруйте,
и будете в безопасности; поступайте по Сло-
ву, и жизнь ваша будет освящена!..**

**Слово Господне имеет в себе свет, чтобы
вами руководить; пищу, чтобы вас насыщать
и укреплять; и утешение, чтобы вас ободрять.
Оно подобно карте путешественника, посоху
пилигрима, компасу мореплавателя, мечу воина.**

**Только в Слове Божьем есть безошибоч-
ный путь к «возвращенному раю»; только
в нем — небо отверсто и ад посрамлен! Хри-
стос — его содержание; благо наше — его
цель; и слава Божья — конец!**

**Читайте это Слово, читайте не спеша, чи-
тайте вразумляясь и назидаясь, читайте мо-
литвенно и часто! Пусть оно владеет вашим
умом и памятью, управляет вашим сердцем
и освещает вашу стезю!»**

Освальд Смит

*Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17*

И ВЕСТНИК СТИНЫ

**Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов**

■
**Издается
с 1963 года**

■
**Выходит
ежеквартально**

4 (68) . 1979

СОДЕРЖАНИЕ

Божий дар..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Нет Ему места 4
Три песни творения..... 8
Мужество 10
Покидает ли нас Христос? 11
Бодрствуйте..... 18
Две различные вещи 20
Нет ничего драгоценней Библии!..... 22

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

«Я Богу молиться умею...»..... 23

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Ангельская весть..... 26

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

Николай Мельников..... 27

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Влияние матери 30

СТИХИ

Покоритель..... 32
Час моего спасенья..... 32
Что есть истина?..... 32
«От Духа создателя...»..... 32

На 3 стр. обл.
Изречения Иоанна Златоуста о Слове Божьем.....

Божий дар

«...Бог посетил народ Свой и дал им хлеб»

Руфь 1, 6

Какой бесценный дар Господень — Библия! Через нее великий Творец открывает нам Свою любовь, Свою волю и благословенное дело нашего спасения, совершенное Сыном Его Иисусом Христом. Какое утешение находит душа в обетованиях Божьих! Как утверждается сердце, познавшее Господа, наставлениями, написанными на святых страницах.

«Как сладко читать эти строки!

Читая, молиться в тиши.

И плакать и черпать уроки

Из них для ума и души.»

Зная насколько велико значение Библии, дьявол пытается закрыть доступ к ней, лишитесь всякой возможности иметь эту драгоценную Книгу в своем доме.

В нашей стране приобрести даже рассыпавшуюся от прикосновения ветхую Библию мало кому удавалось. Как радовались и такой удаче! Но и это случалось так редко. Купить Библию! Да кто отказался бы от такого счастья в 50 — 60-е годы, когда духовную литературу невозможно было отыскать?! Сколько молодых людей в те годы вынуждены были питать свою душу тем, что не насыщает, а отравляет ее!

Но Господь наш силен! Он открыл благословенные источники и в нашей стране, где господствует безбожие. При Его содействии и чудной охране издательство «Христианин» отпечатало полную Библию крупного формата. Господь обеспечил тружеников всем необходимым для этого выпуска. И вот, когда собрали из отдельных блоков первые книги, все участники этого радостного труда склонились на колени перед Подателем всех благ, взяв в руки по Библии. Кто прижимал к груди пахнущие свежей краской страницы, как самое дорогое сокровище; кто держал в дрожащих от радостного волнения ладонях, кто бережно поднял перед собой... И полились к престолу Всевышнего восторженные молитвы глубокой призна-

тельности за неизреченный дар Господень.

Да, именно дар, чудесный дар! Иначе невозможно объяснить это удивительное явление в нашей атеистической стране. Со слезами благодарили не только за те Библии, которые прижимали к груди, но и за тысячи других, стоящих сложенными в высокие стопки.

В проникновенных молитвах звучали слова: «Господи! Вот мы держим в руках дар Твой, который дал Ты народу Своему, видя его вопиющую нужду. Из глубины сердца благодарю Тебя! Пусть волна славословий и хвалы прокатится по всем местам, куда достигнет Слово Твое, которое Ты дал детям Своим».

Невозможно передать того восторга и тихой радости, которые переполняли сердца молящихся. У нас теперь есть своя, русская Библия, отпечатанная на средства народа Господнего для славы святого имени Его и для спасения многих русских грешников!

Не чьи-то равнодушные глаза, а наши, истомленные крайним засильем атеистических книг, благодарно смотрели на новенькие святые страницы и глубоко сознавали, что это — чудо Божье в наши дни.

Как некогда народ Израильский не имел своих кузнецов и вынужден был оттачивать сошники, заступы и топоры у врагов (1 Цар. 13, 19—22), так точно христианин в России долгие годы жили в униженном состоянии. Мы, являясь возлюбленным Божьим народом, которому принадлежат бесчисленные блага Всемогущего, за свою неверность и отступление обнищали настолько, что не смели даже мечтать об издании Библии или другой духовной литературы. Наши современные «филистимляне» поработили церковь, казалось, навечно. Обысками и всякими нечестными путями лишили нас «кузниц», в которых ковались бы духовные мечи Слова Божьего. Горько вспоминать те мрачные времена, когда не было совершенно никакого притока свежих книг Священного Писания. Какая беспросветная картина

была в братстве! Разве не стало способных в народе Божьем к изготовлению его?!

Благодарение Господу! Сегодня Он послал самоотверженных «кузнецов», и хотя с большими трудностями, но печатается Слово Божье независимым братством в России. Будем поддерживать руки их, молиться о них, потому что атеисты, вопреки закону, намерены искоренить это спасительное и благословенное ремесло из среды народа Божьего.

Друзья дорогие! Не ходите за хлебом жизни на чужие поля, как это случилось с Ноеминой. Не забывайте. Господь силен насытить до избытка Свой народ в родной земле даже среди самых невероятных обстоятельств. Найдите духовную пищу на языческих полях никому не удастся. Кто не молится и не ожидает милости Божьей среди скорбей, постигших народ Его, и оставляет его, тот рискует не только своей жизнью, но и жизнью своих детей. Трагическая судьба Ноемины — печальный урок многим из нас.

«...Бог посетил народ Свой и дал им хлеб» (Руфь 1, 6). О, если бы эту необычайно радостную весть услышали сегодня все, кто питается «хлебом моавитским!» Возвращайтесь скорее на родные поля и пастбища Господни. Ведите с собой и язычнику Руфь. Для нее и многих подобных ей хватит хлеба, который щедрой рукой сыплет в закрома церкви наш Господь. Помните, только на полях Вифлеемских Господь устроит вашу жизнь, как устроил и благословил Ноемию и Руфь.

Дал бы Господь еще большей щедрости нашим Воозам, чтобы они с радостью приглашали жаждущих собирать хлеб жизни на урожайных полях народа своего. Зовите в доброту сердечной пить из чистых водоемов Господних всех утомленных. Не обижайте ни одного из пришельцев. Пусть они спокойно подбирают между снопами, да и от снопов откидывайте побольше (Руфь 2, 16).

В заключение хочется несколько слов сказать молодым христианам. По милости Господней вы стали обладателями непреходящих ценностей. В вашем распоряжении — Библии, сборники песен и, хотя и в небольшом разнообразии, — духовная литература, журналы. Каргель, Проханов, Сперджен, Торрей, Рогозин, Криссуэлл и многие другие через свои благословенные труды откровенно делятся лично с каждым из вас богатыми откры-

тиями свыше и глубокими духовными переживаниями. Достаточно ли времени и внимания вы уделяете им?

Без сомнения, живой христианин до последнего вздоха будет иметь самый живой интерес к Библии и духовной литературе. Он не потеряет любви к Слову Господнему, встреча в нем отдельные непонятные места. Наоборот, именно они побудят его, не отрываясь, с упоением читать до тех пор, пока Дух Святой, видя усердие и жажду, вышлет им навстречу Филиппов, как некогда выслал вельможе Кандакии (Д. Ап. 8, 29).

Этот великий по тем временам человек не стыдился перед простым человеком сознаться, что не разумеет читаемого. Он любезно просит незнакомца подняться в колесницу и готов принять от него наставление. И как чудно было вознаграждено его смирение! Жадно слушая серьезного путника, чужестранец сердцем своим почувствовал, что ему открыли самую важную, самую необходимую истину. Она покорила сердце язычника всецело, загляла в его душе новый, неведомый доселе святой огонь. Иисус, Сын Божий, для его спасения был веден на заклание, как безмолвный Агнец! Да, он верует в Него, верует всей своей пылкой душой, верует бесповоротно. Его не нужно убеждать присоединиться к церкви. Он всем существом льнет к своему Спасителю, к своему беспредельному счастью: «Вот вода! Что препятствует мне навеки слиться с возлюбившим меня Господом?» И, конечно же, от того, что он приобрелся к великой Божьей семье, радость в его сердце переливалась через край!

Молодые в Господе братья и сестры! Если вы безжизненны, апатичны и грустны, имея перед собой Библию и духовную литературу, если вы не испытываете непреодолимого влечения к чтению Божьего письма, адресованного лично вам, то что-то мешает вам. Что препятствует вам погружаться в святые размышления и испытывать непередаваемое блаженство от общения с Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом?

Читайте с упоением, расспрашивайте в простоте, веруйте с трепетом и вы познаете неизменную радость. Возжелайте насытиться хлебом жизни сами и с любовью питайте им голодных, потому что «Бог посетил народ Свой и дал им хлеб». Слава Ему вовек!

Нет Ему места

ПРОПОВЕДЬ МУДИ

*И положила Его в ясли, потому что не было
им места в гостинице.* Лук. 2, 7

Четыре тысячи лет евреи ожидали этого Младенца. Еще в Едеме, прежде изгнания из него Адама и Евы, Бог обещал, что семя жены сотрет главу змея. И, начиная с Адама, чрез все века они старались проникнуть в тайну и угадать будущность этого Младенца. Пророки пророчествовали о Его пришествии, и весь народ был в ожидании. Они ревностно изучали пророчества, чтоб узнать когда Он явится. И первое, что мы видим при Его появлении в этой стране, это то, что Ему не нашлось места в маленькой гостинице города Вифлеема. Он мог бы явиться со всей славой, великолепия и величием высшего мира. Быть может, если бы Он явился с ангелами во славе Отца и Своей собственной славе, как Он явится со временем, народ принял бы Его, потому что это нравилось бы плоти. Но, чтобы Он явился в таком уничижении, это не могло нравиться плотской природе человека.

Подумайте немного: для чего Он пришел? Пришел дать труждающимся покой, взыскать и спасти погибшее, дать зрение слепым, помочь ожидающим помощи, явить Своего Отца, дать мир тем, которые озабочены, исцелить сокрушенных сердцем. И все же Ему не было места.

Когда иностранные принцы приезжали из Европы, как их принимали! Сколько почета было оказано этим земным князьям! А когда сошел на землю небесный Царь, какую Он нашел встречу? Его положили в ясли, потому что не было места в гостинице. Но мне возразят на это: «Ведь они же не знали, кто Он; если бы они знали это, то иначе приняли бы Его». Я думаю, вы ошибаетесь.

Когда мы читаем о том, что пришли волхвы с востока в Иерусалим и спросили царя: «Где родившийся Царь Иудейский?», то не только Ирод, но и весь Иерусалим встревожился с ним. Ирод сказал волхвам, чтобы они шли в Вифлеем, разузнали о Младенце и сообщи-

ли ему, чтобы и он мог поклониться Ему. Лживый лицемер! Он хотел убить Младенца.

Не только Иерусалим закрыл Ему двери, но и Назарет. Когда Он вернулся в город, где был воспитан, и принес наилучшую весть, которая когда-либо была принесена в какой-либо город, славную весть от Бога,— Назарет Его не пожелал принять. Они прогнали Его из синагоги и привели Его на вершину горы, откуда желали б свергнуть Его, если бы могли. Они Его не хотели. Ему не было у них места.

Друзья мои! Говорят, что теперь мир стал лучше и умнее, что мы во многом преуспели и что, если бы теперь пришел Христос, все было бы совершенно иначе. Он пришел во времена тьмы, а мы теперь во свете, и потому тогда Его не приняли, а мы теперь бы приняли.

Но подумайте хорошенько: какой народ принял бы Его теперь? Знаете вы такой? Возьмите любую христианскую страну: разве там есть место для Сына Божьего? Разве там желают Его прихода? Допустим, что вопрос этот был бы поставлен на всеобщее голосование; думаете ли вы, что нашлось бы много голосов за то, чтобы Он пришел и царствовал над нами? Многие из наших так называемых христиан сказали бы: «Мы не хотим Его, мы не готовы». Все было бы исправлено и изменено, если бы Христос пришел. И потому я думаю, деловые люди не желают Его. А люди коммерческие пожелали бы Его прихода? Разве будут возможны бесчисленные обманы в торговле, когда Он придет? Конечно, они не обрадовались бы Его приходу, если бы Он пришел. Когда Он придет, Он будет царствовать по правде. Мне бы хотелось, чтобы вы назвали хоть один класс людей, который желает Его прихода. Желает ли Его так называемое наше высшее общество? Пойдите на любое модное место, катанье или

гулянье и посмотрите: хотят ли Его там? Попробуйте заговорить о личном Христе, о том, как Он дорог для души, и вас не пригласят во второй раз. Они не хотят Его и не захотят вас, если вы будете благочестиво жить во Христе Иисусе.

Факт остается фактом: нет у нас места для Сына Божьего. Если какой-нибудь человек публично скажет «Так говорит Господь», его сейчас же выведут вон.

Если вы немного призадумаетесь, то поймете, что ни в какой стране Его не хотят. Крик народа: «Кто такой Господь, чтобы нам слушать Его?» Голос царя Египетского, как эхо, передается через весь мир. А Христу все нет места в мире. Также как и тогда, когда Он был здесь и ходил из селения в селение, из города в город, и Его не хотели.

Деятнадцать веков прошло с тех пор; Его Евангелие проповедано по всем холмам и долинам, люди обходили моря и пустыни, чтобы во всех странах проповедовать Евангелие Иисуса Христа, и все же огромное множество людей, слышавших это слово, не желает Его. Как только вы начинаете говорить о Сыне Божьем, у них лица вытягиваются, точно вы принесли им смертный приговор. О, как дьявол обманул мир! Иисус Христос пришел не пригнуть нас к земле, а возвысить и поднять взоры к небу. Он пришел не для того, чтобы сделать жизнь мрачной и грустной, а напротив, обратить ее в светлую и радостную. Когда люди дают место в своем сердце Сыну Божьему, Он их просвещает. Сердце скорбное и омраченное становится радостным и светлым. Он принес миру благословение. Он, будучи богат, обнищал ради нас. Он мог бы прийти во всем блеске и славе высшего мира. Он мог бы родиться во дворце и кушать из золотых блюд. Но Он оставил дворцы и предпочел ясли, чтобы разделить участь бедных и смиренных. Его колыбель была взята на время. Горница, где происходила Тайная вечеря, была предоставлена Ему на время. И осел, на котором Он въезжал в Иерусалим, был также дан на время. Дом, в котором Он жил, был также наемный. Он оставил небесное одеяние, сошел сюда и вкусил бедность ради нас с тобой, и все же мир отворачивается и говорит: «Я не стремлюсь к Нему, я не хочу Его». Есть одно место в 7-й главе от Иоанна (мне кажется,

что 7-я и 8-я главы не должны были бы быть разделены),— где в последних стихах сказано, как Христос высоко поднял знамя в этот день, но многие ученики оставили Его «и разошлись все по домам». А 8-я глава начинается словами: «Иисус же пошел на гору Елеонскую». Мне представляется, какая это была одинокая ночь! Он принес миру благословение, а мир отверг это благословение. Он хотел добра людям, а они ничего не захотели принять от Него. «Все разошлись по домам». Все двери в Иерусалиме были закрыты для Него. Однажды Он сказал: «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет где преклонить голову». Подумайте об этом: птичка, которая порхает перед нами, имеет свое гнездо, свой дом; лисица имеет свою нору, а Сыну Человеческому негде преклонить голову. Мне думалось — хорошо было бы жить в это время. Хотелось бы иметь дом в Иерусалиме, чтобы пригласить Его к себе, сидеть у Его ног, как Мария, и слушать Его речи. Но если бы я жил тогда, вероятно, и моя дверь была бы закрыта для Него. Недавно я размышлял об этом и такая мысль пришла мне: есть место, где я могу принять Сына Божьего, одно только место — это мое сердце. Это единственное место, где Он желает пребывать. Если мы дадим Ему место в наших сердцах, Он с радостью придет и будет večерять с нами.

Была женщина, которая в то время, когда ученики оставили Его, пришла к Нему и пригласила Его к себе в дом,— это была Марфа. Мне представляется, как однажды Марфа приходит из Вифании. Великий Галилейский Пророк приходит туда же, и она слушает Его говорящего так, как никто никогда не говорил. По мере того как Он говорил, у нее родилась мысль: приглашу я Его к нам в дом. На это надо было решиться. Христос не пользовался популярностью. Его называли обманщиком. Вожди народа были против Него. Про Него говорили, что Он Веельзевул. И все же Марфа приглашает Его к себе в дом. Я надеюсь, что и здесь, среди нас, найдется Марфа, которая пригласит Его к себе быть ее гостем. Он сделает ваш дом в тысячу раз лучшим, чем он был раньше.

Самое лучшее, самое благородное

и великое, что могла сделать Марфа, это именно дать место в своем доме Иисусу Христу. Я думаю, что когда она приглашала Сына Божьего к себе в дом, то не представляла во всей полноте, Кто Он такой; и мы, когда принимаем в сердце Иисуса Христа, мало Его знаем. Он постепенно вырастает в наших сердцах. Но целая вечность потребуется, чтобы узнать Его вполне.

Над этим домом в Вифании нависла грозная туча. Марфа не знала об этом. И Мария не замечала тучи. А она все ниже и ниже опускалась над домом, готовая разразиться. Спаситель знал об этом. Он видел, как приближалась туча. Несколько месяцев после того, как Он стал их гостем и другом, Лазарь заболел. Горячка овладела им. Вы можете легко себе представить этих двух сестер, ухаживающих за братом. Они посылают в Иерусалим за врачом: тот приходит и делает все возможное, чтобы восстановить силы и здоровье, но больному становится все хуже. Многие из нас знают, что это значит, когда врач приходит, осматривает больного, взгляд его становится все серьезнее, потом он отводит вас в сторону и говорит, что положение очень серьезное. Марфа и Мария прошли через это. Надежды нет. Лазарь должен умереть. Они думали: если бы Иисус был здесь. Он не дал бы смерти похитить их брата. Они послали известить Христа о болезни Его друга и так передали: «Тот, кого Ты любишь, болен». Они не просили Его прийти. Они знали, что Иисус любит его и придет. Вестник, наконец, вернулся. Он нашел Христа и передал поручение. Но, вернувшись, он застал тучу уже разразившуюся над этим мирным домом. Лазарь умер и уже похоронен. Я представляю, как эти бедные сестры приступили к гонцу.

«Видел ты Его, что Он сказал?» — спросили они его.

«Он сказал, что эта болезнь не к смерти, а к славе Божьей и что Он придет и посмотрит на него». — В первый раз, мне думается, в них поколебалась вера.

«Так ли ты понял?» — спрашивает Мария. — «Сказал ли Он, что болезнь не к смерти?» — «Да». — «Ты совершенно уверен в этом?» — «Да». — «Странно», — говорит Мария, — «если Он пророк, то должен бы знать, что Лазарь умер. Илия знал бы это. Ты не проехал, я думаю, и часа,

как уже Лазарь умер. Значит, он был уже мертв, когда ты нашел Иисуса, и Он, как пророк, должен был это знать».

«Однако Он мне так сказал и обещал прийти сюда».

И вот эти две сестры сидят и ждут своего Друга, Который придет и утешит их. Какими длинными казались им эти ночи ожидания! Вряд ли они спали. Наверно, прислушивались к шагам. Ждали они день, ждали другой, третий, а Он все не приходил. Наступил четвертый день, и гонец прибежал сказать: «Марфа, Иисус и Апостолы за городской стеной! Он идет в Вифанию!» Марфа выбегает к Нему навстречу и восклицает: «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Ты бы отогнал смерть от нашего дома». Иисус отвечает: «Воскреснет брат твой».

За такого Друга я отдал бы все на свете. Подумайте, если бы умерла моя жена или умерли мои дети, а я услышал бы голос, говорящий мне: «Я есмь воскресение и жизнь. Верующий в Меня, если и умрет, то оживет». О друзья мои, дайте место Сыну Божьему в ваших домах. Пусть мир смеется над вами. Придет час, когда разразится туча над вашим домом, войдет смерть в ваше жилище и унесет любимого вами отца, мать или ребенка. Тогда к чему послужит ваше неверие? А слова Сына Божьего, как они будут утешительны!

«Воскреснет брат твой». — «Знаю», — отвечает Марфа. Она, вероятно, слышала Его учение о воскресении. «Знаю, что воскреснет, потому что он был такой хороший брат. Воскреснет в воскресение праведников». Иисус отвечает: «Я есмь воскресение праведных. Ключи со Мною. Я имею ключи смерти и могилы». И говорит далее: «Где Мария? пойдешь к ней». Дай Бог, чтобы и тут среди нас нашлась Мария, которая услышала бы голос Сына Божьего, зовущий ее. Побежали и сказали Марии, что Иисус зовет ее. Мария пришла и повторила то же, что и ее сестра: «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой».

«Где вы положили его?» — спросил Он. «Приди посмотри», — отвечали они и повели Его к могиле. Он сказал ученикам: «Отнимите камень». Опять дрогнула вера сестер и они сказали: «Господи, уже смердит, ибо четыре дня во гробе». Они не знали, Кто был их друг. Когда отвали-

ли камень, Он воззвал громким голосом: «Лазарь, иди вон!» И Лазарь встал из гроба. Один верующий сказал: «Хорошо, что Он назвал Лазаря по имени, а то бы все погребенные на том месте встали». Такая была сила в голосе Сына Божьего. О, как слепы и безумны те, которые стыдятся Иисуса Христа! Сдружитесь с Тем, Кто имеет ключи смерти, Кто имеет власть воскрешать наших умерших друзей. И ваше время придет. Грядет час, когда мертвые услышат глас Сына Божьего и, услышав, оживут. Как должно было огорчить любящее сердце Христа то, что так немногие пожелали принять Его, когда Он пришел на землю! Мы читаем, что Он возвел очи к небу и вздохнул, взирая на тот мир, где Он был любим и почитаем, вздохнул, вероятно, по доме Своем. Вокруг Себя Он видел что делала смерть, что делал грех. Смерть была позади Его, и справа, и слева; и все же так мало было тех, которые желали бы Его, дорожили бы Им. Он смотрел на этот мир и вздыхал и жаждал того времени, когда воля Божья будет совершаться и на земле, как на небе.

Друзья мои, знакомо ли вам это чувство, что вы никому не нужны, никто вас не ожидает? Я испытал это однажды, когда расстался с матерью и поехал в Бостон.

Помню, как я искал занятий в этом городе, но безуспешно. Казалось, для всех там было место, кроме меня. Два дня я испытывал это ужасное ощущение. И таково должно было быть чувство Сына Божьего, когда Он был на земле. Его не хотели. Он пришел спасти людей, а они не желали спасения. Он пришел возвыситься, а они не захотели подниматься. Ему не было места в этом мире тогда, и нет места и теперь

О Друг мой, есть для Него у тебя место в сердце? Это важный вопрос. Для удовольствия есть место. Для похоти есть место. Для страсти есть место. Для зависти есть место. Для мира есть место. Для всего есть место, кроме Сына Божьего, — для Него нет места. Когда Он сотворил наши с тобой сердца, в них было место для Него, но враг душ пришел и овладел ими.

Когда Он сотворил мир, Он приготовил место и для тебя, и для меня, а когда пришел на землю, для Него не оказалось места. Единственное место, которое нашлось для Него, был крест, и к нему

Его пригвоздили. Мир и теперь не более дружелюбен ко Христу, чем был тогда, но если Его ученики дадут Ему место, Он придет и будет пребывать с ними и благословлять их. Он говорит нам: «Если вы дадите Мне место здесь, внизу, Я дам вам место там —верху. Если вы прославите и исповедуете Меня здесь, Я прославлю вас во дворах небесных и исповедую вас в присутствии Отца и ангелов».

О друзья мои, дайте Ему место сегодня же. Не уходите отсюда, пока вы не дадите место Сыну Божьему.

Как-то одна дама навестила свою соседку и застала ее в горьких слезах.

— В чем дело? — спросила она.

— Моему ребенку сегодня исполнилось 14 лет. Все эти годы я берегла и заботилась о нем. Даже ночью я ни разу не оставила его ни на час. О, если бы он хоть раз узнал бы меня, я была бы вознаграждена за все. Но он не отличает меня от чужих...

Ее ребенок был лишен рассудка.

Не относятся ли многие из нас так же к Богу? Друзья, Бог благословил вас здоровьем, может быть, доброй женой, детьми, благословил некоторых из вас имуществом, а вы никогда не подняли взора к небу, не узнали Его любящей руки и не сказали: «Благодарю Тебя, Господи!»

О, какая неблагодарность! Да простит нас Бог и да очистим мы сегодня же места в наших сердцах для Сына Божьего! Теперь, когда Он стучит в наши сердца, отодвиньте преграду и скажите: «Войди, Господи!», и вы увидите, как поспешит Он войти.

Что Он говорит? Послушайте. Ваше сердце трепещет? Это Христос стучит. «Се, стою у двери и стучу. Кто отворит Мне, к тому войду и буду вечерять с ним и он со Мною».

О грешник, открой двери твоего сердца сегодня же. Открой широко и скажи: «Сын Божий, войди в мое сердце!» Он не преминет войти и пребывает с тобой. Он никогда не оставит и не покинет тебя.

Во время скорби Он будет твоим утешителем. Во время затруднений — твоим освободителем. Если ты хочешь иметь друга более близкого, чем брат, дай место в твоём сердце Сыну Божьему. Если ты хочешь иметь друга, который помог бы тебе во время испытаний и искушений, дай место в твоём сердце Сыну Божьему!

ри песни творения

В. Марцинковский

В Евангелии от Луки повествуется о великом событии Рождества Христова, о том, как Дева Мария «родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 7–14).

Дорогие друзья, сегодня я хочу сказать о трех великих песнях творения.

Первая песнь родилась во Вселенной, когда творился этот мир. Из глубины вечности сверкали Божественные творческие слова, и по их действию возникало из ничего все существующее: небо и земля, солнце и звезды. Творился прекрасный первоначальный мир, творился человек. Дыханием предвечного Слова, Божественного логоса, творилась красота видимого бытия. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Все было прекрасно в очах совершенного Творца. Все было стройно, гармонично. Недаром сказал русский поэт нашего времени Александр Блок: «Вначале была музыка». И тогда-то, как сказано в книге Иова, когда Бог полагал основание земли при общем ликовании утренних звезд, все сыны Божьи, т. е.

Ангелы, восклицали от радости. Они как бы вторили звучанию небесных сфер, славословию всей твари. Это была первая песнь творения, песнь Ангелов при сотворении этого мира.

Но грех извратил, искажил красоту человека и всей твари. Действие зла и греха, дыхание согрешившего человека, его незримое влияние осквернили все в этом мире, так что, по выражению Библии, и звезды стали нечистыми пред очами святого Бога.

Человек в своем себялюбии пал так низко, что нужно было самому Богу сойти с высоты неба, дабы восстановить его. И вот Он оставил славу небес и сошел на землю, приняв на Себя образ человека, всю его природу, кроме греха. «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины». Христос предпочел убогие ясли небесному престолу, чтобы поднять падшего человека, приобщить его к небесной Божественной жизни. Он, Царь царей, оставил престол славы, чтобы умереть на позорном кресте, будучи причтен к злодеям. И в ночь, когда родился Христос в пещере Вифлеемской, раздалась на небесах и на земле вторая песнь славословия, песнь второго творения, песнь искупления, возрождения человека из сего мира. Тогда было положено основание нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Эту песнь пели Ангелы на полях Вифлеемских: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

В дни последней мировой войны мы, паломники из разных стран и народов, пели эту песню славословия Христу на Вифлеемском поле пастухов в ночь на Рождество. Звонили колокола в древнем храме, осеняющем пещеру Рожде-

ства, а там, вверху, на полях небесных толпились белые барашки, озаренные кротким лунным светом. В этих нежных белоснежных облачках чудились сонмы Ангелов, некогда в ту ночь воспевавших дивного Младенца, рожденного в яслях. Но теперь эти Ангелы не пели. Они были печальны, их белоснежные крылышки подернулись легкой тенью, словно трауром. Они молчали от того, что мир небесный все еще не царит на этой земле, от того, что гром пушек и бомб, стоны и вздохи умирающих заглушают этот сладкий Вифлеемский перезвон. Ибо хотя Божественный Спаситель, Глашатай мира и любви, родился на этой земле уже около двух тысяч лет тому назад, но Он все еще не принят многими в этом мире. «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы». Люди отвергли светлую весть Евангелия любви и мира и предпочли ей черную весть о превосхождении человеческой гордости и вражды. Люди отвергли кроткого Христа и предпочли Ему жестокого Варавву с его зловещим зовом к ненависти, угнетению и разрушению, тем самым обрекая этот мир на потоки крови и слез. Отвергли правду распятую и поклонились силе распинающей. Говорят нам иногда сыны Израиля: «Если Мессия пришел, то почему мы, евреи, должны так много страдать?» Ответ на этот вопрос дали сами же сыны Израиля. Так Апостол Иоанн в написанном им Евангелии говорит о Христе: «Пришел к своим, и свои Его не приняли». А в наше время один еврейский поэт писал с печалью о том, что Мессия пришел к Израилю, но Израиль не пришел к Мессии. Увы, так поступил не один лишь Израиль, и потому так темно, холодно и жутко на этой земле.

Не так ли бывает темно и холодно в нашем доме даже и тогда, когда уже взошло солнце, а окна наши наглухо заперты ставнями, не пропускающими ни одного животворного луча?! Одна-

ко не напрасно взошло Солнце правды в этом мире, не напрасно родился Христос! И там, где принимают Христа, где приходят к Нему в покаянии, всем сердцем веруя в благую весть о том, что Он умер за наши грехи, там Он распространяет Свой свет, согревает благодатным теплом, возрождает животворящей силой. В сердце такого человека, ставшего новой тварью во Христе, рождается новая песнь, песнь личного искупления. Это третья песнь творения, — песнь твоего возрождения, песня нового человека в тебе. Этой песни вторят Ангелы на небе. Не об этом ли сказал Христос: «Так говорю вам, бывает радость у Ангелов Божьих и об одном грешнике кающемся»? Это радость об одной пропавшей овце, когда она найдена, об одном блудном сыне, который возвращается к небесному Отцу после скитания вдали, в пустыне греха и заблуждений. Вот Он призывает и сегодня каждого, кто томится под игом греха.

Спаситель зовет и тебя, стоящего вдали одиноко: «Приди ко Мне и Я успокою тебя. Приди, истомленный грехом, разочарованный, унывающий, близкий к отчаянию». О, приди ко Христу! Войди в Его светлое царство, укройся под сенью креста, на котором Он искупил наши грехи. К Нему призывал русский поэт Некрасов, говоря:

Войди! Христос возложит руки
И снимет волею святой
С души оковы, с сердца муки,
И язвы с совести больной.

И тогда в убогой пещере твоего сердца родится Христос. Ты ощутишь мир с Богом и людьми через Иисуса Христа. И ты воспоешь великое Рождественское славословие. Не как традиционную, привычную, обрядовую песнь, а как искреннее выражение твоей радости в час твоего духовного возрождения. И в порыве неземного восторга ты воскликнешь: «Слава в вышних Богу, Который и мне даровал Свой мир, присоединил и меня к людям доброй воли, снискавшим Его благоволение!»

Мужество

От духовного руководителя всегда требуется в высшей степени мужество, этическое мужество, а нередко и физическое мужество. Мужество — это качество духа, дающее человеку способность встречать опасность и затруднения с твердой решимостью, без страха и колебаний.

Мартин Лютер обладал этим важным качеством в необычайной степени. Когда он предпринял свою важную поездку в Вормс, он сказал: «Вы можете ожидать от меня всего, кроме страха или отречения. Я не обращусь в бегство и уж во всяком случае не возьму назад своих слов». Его друзья, предостерегавшие его от больших опасностей, грозивших ему, пытались отговорить его от этого. «Как, не отправляться в Вормс?! — воскликнул он. — Я поеду в Вормс, даже если там столько же демонов, сколько черепиц на крышах».

Когда Лютер появился перед императором, ему предложили взять назад свои слова. Ему сказали, чтобы он произнес только одно слово: отрекается он или нет. «Если я не буду убежден Священным Писанием или безукоризненными основаниями от других источников, я не могу отречься, — сказал он. — Я не могу покориться консилиумам или папе, потому что они часто ошибались. Моя совесть — пленница Божьего Слова».

Когда ему снова была предоставлена возможность отречься, он только молитвенно сложил руки: «На том я стою, и не могу иначе. Помогите мне Бог», — сказал он. Когда Лютер, за несколько дней до своей смерти, вспомнил об этом, он описал свои чувства: «Я ничего не боялся. Бог может сделать человека невероятно храбрым. Не знаю, был бы я теперь таким радостным».

Но не все так мужественны по натуре, как Лютер, и об этом ясно и между строк говорится в Священном Писании. Величайшим мужеством обладает человек, который по природе бояз-

лив, но отказывается капитулировать перед этим. Какими бы боязливymi слуги церкви ни были, им внушалось поколение за поколением не колебаться. Если бы у них не было никакого страха, то это повеление было бы бессмысленным. Ответственность за мужество возлагается на самого христианина, потому что если в нем живет Дух силы, то он может достичь его.

Сравните два следующих сведения: «Когда двери дома... были заперты из опасения от Иудеев» (Иоан. 20, 19) и «Видя смелость Петра и Иоанна...» (Деян. 4, 13). Те же ученики в течение короткого времени встретились с теми же иудеями. Откуда же взялось это новое мужество? Ответ гласит: вдохновение. «Они были все преисполнены Духа Святого». А когда Духу Святому вручается контроль над всей личностью человека, он дает «духа не боязни, но силы» (2 Тим. 1, 7).

Смелость доказывается готовностью спокойно встречать неприятные и даже ужасные обстоятельства и, принимая их во внимание, решительно поступать, хотя это и может означать, что из-за этого вызывается недовольство. В таком случае не может испугать инертность и оппозиция людей. И мужество проявляется тогда не на мгновение, а поддерживается до тех пор, пока задача не доведена до конца.

Во время кризиса люди ожидают от своих руководителей мужества и спокойствия. Другие могут спотыкаться и терять равновесие, но не они. Они поддерживают своих братьев в тяжелых обстоятельствах и предостерегают от расслабляющих влияний.

Перед жестокими ордами Сеннахирима Езекия спокойно проводил свои военные приготовления и поддерживал морально своих людей. «И сказал: будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним... с ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших. И подкрепился над род словами Езекии» (2 Пар. 32, 7—8).

О. ЗАНДЕРС

ПОКИДАЕТ ЛИ НАС ХРИСТОС?

Ч. Сперджен

При виде тяжких страданий, которые часто выпадают на долю людей, невольно возникает вопрос: «За что покидает их Бог? За что Он посылает им такие мучения?» Вот долгие годы страдает неизлечимо больной. Вот смерть уносит у человека все, ему дорогое: детей, жену. Вот отнимается у человека имущество, все накопленное трудом и сбережениями.

За что обрушиваются на нас такие удары? Неужели за грехи? Неужели все это — наказание?

Чем больше грех, тем сильнее наказание? Какие же, значит, страшные грешники те, кто так жестоко страдает!

Часто так и думают: «Уж, видно, есть за что, если такое несчастье послал Господь человеку!» А с другой стороны, видишь: живет человек в полном довольстве, здоров и во всем ему удача. Значит, он — особенно хороший, праведный, безгрешный?

Нет. И в том и в другом случае наше суждение неверно.

Положим, действительно бывает так, что беда постигает нас как видимое последствие наших греховных поступков. Но это — далеко не всегда.

Возьмем два примера из Библии: во-первых, — Давид. Жизнь его, в общем, была спокойной и счастливой до тех пор, пока он тяжело не согрешил против Урии; после этого на него стали обрушиваться одно несчастье за другим. Тут действительно это было возмездием. Но вот другой случай: Иов. Мы знаем, что он был человек праведный; между тем, сколько горя было ему послано! Это уже не может быть наказанием.

Самое большое горе, какое может постигнуть человека, это то, когда от него отдалается Бог. Подобное случилось с Давидом, потому что он запятнал грехом свою душу.

Но мы видим множество случаев,

когда дети Божьи и не совершившие особенного греха всю жизнь живут без радости, как бы в тени. Они похожи на цветы, растущие в лесу, в тени, но которые, тем не менее, распускаются пышно и поражают своей красотой. Как можно сказать о таких людях, что Господь лишает их лучей счастья из-за их грехов? Если бы мы это сказали им в лицо, то они, по своей скромности, и на самом деле стали бы считать себя величайшими грешниками. Но это — неправильно. Нежная белая лилия растет в тени; но разве она хуже пышной розы, которая купается в ярких солнечных лучах?

Рассмотрим причины, в силу которых Господь временно отдалается от нас.

1. Для того, чтобы люди поняли, что все лучшие радости исходят от Бога, Он по временам прекращает этот поток исходящей от Него «живой воды», чтобы даже лучшие люди начали изнывать от жажды и яснее отдали себе отчет, что только один Бог может утолить эту жажду. Слава Божья — вот что иногда бывает единственной целью того или иного действия Бога. Поэтому, не понимая воли Божьей, смиренно склоним перед ней голову. С горечью чувствуя, что Он отдалился от нас, — будем просить о возвращении Его и верить, что у Него есть Свои причины покинуть нас в эту минуту. Но рассуждать так позволительно только тогда, когда мы убедимся, что виной этому не служит наша духовная нечистота.

Если причина не в нас, то после тяжких испытаний Господь пошлет и обильное утешение, как Иову.

2. Ощущая по временам, что Христос «оставил» нас, — христиане полнее и глубже понимают страдания Христовы. В самый тяжелый момент наш Спаситель воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Когда мы ощу-

тим ту же муку, какую испытал Спаситель, когда погрузился в тот же ужас отдаления от Бога, в каком был Он,— тогда мы станем действительно участвовать в страданиях Его, в смерти Учитель: «...чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься» (Матф. 20, 23). Хотя ни один человек не может в полной мере пережить того, что пережил Христос, но все-таки эти наши страдания сближают нас с Ним.

3. Путем горя и испытаний Господь иногда приготавливает нас к великому служению. Несчастье — хорошая школа! Скорбь и неудачи закаляют. Тому, кто испытал какое-либо огромное горе, все остальные — легче. Человек, переживший одиночество, которое вызвано было временным отдалением от него Христа, уже не так горько ощущает измену людей, разлуку с близкими. Кто был несчастен, истаивал от горя, изнемогал и, простирая руки к Богу, «нес ужасы» (Пс. 87), которыми поразил Он его, тот легче поймет страдающего ближнего и сможет утешить его тем же утешением, которое в свое время ему послал Бог.

Лучшие проповедники те, которые путем испытаний и искушений дошли до мудрости. На своем опыте они познали, что значат искушения, внутренняя борьба и победа над ними; поэтому они могут и утешить, и дать разумный совет тем, кого мучит тот или иной грех. Святые Божьи мужи оттого и имеют большое влияние, что, понимая все, могут сочувствовать и жалеть. Горе, освещенное Духом Святым,— благотворно для человека.

Благословенный Искупитель наш! Любовь Твоя — счастье наше. Твое присутствие — живой источник радостей. Но, если временное удаление Твое от нас способствует Твоему прославлению тем, что делает нас способными утешать детей Твоих, мы славим Тебя за то, что Ты по временам скрываешься от нас. Когда же мы ищем Тебя и не находим во мраке, окружающем нас, то и тогда мы сознаем, что, хотя Ты и незримый, но не покидаешь нас.

Чувствуя себя временно оставленными Богом, мы с особой силой проповедуем грешникам спасение, потому

что никогда так отчетливо не сознавали всего ужаса их положения.

4. Неудачи полезны нам еще и потому, что они предохраняют нас от совершения греха. Самоомнение и гордость человека не имели бы границ, если бы ему все удавалось! Мы были бы нетерпимы для окружающих! Когда человек долгое время стоит «на высоте», он делается беспечным и забывает, что мы «ходим верою, а не видением». Когда же наш разум теряется среди трудностей, мы постигаем, что жить можем только верой. Зависимость от чего или кого-либо делает нас смиренными. Для этого Господь премудро посылает нам в жизни трудности и временно лишает нас радости Своего присутствия. Слишком большое и продолжительное счастье нам не полезно. По этому поводу один проповедник говорил: «Если на шлюпку поставить большую мачту с огромными парусами, то вместо того, чтобы она двигалась по ветру вперед, она опрокинется». Люди ставят мачты соразмерные величине судна, а по временам, в опасные моменты, и совсем спускают паруса.

У нас — опытный Кормчий. Он знает какой лодке требуются какие паруса, чтобы она безопасно плыла по житейскому морю, минуя мели и подводные камни. Паруса на наших лодках — это обилие благ, посланных Богом. Если бы их было очень много, то по своей испорченности и самоуверенности мы могли бы возгордиться, и Господь покинул бы нас.

Итак, если нас постигают тяжкие испытания, то это свидетельствует о нашей испорченности. И надо радоваться, что нам посылается средство исправления. Как же много, значит, тайлось греховного безумия в нашем сердце, если Богу пришлось такими сильными средствами извлекать его оттуда! Как притуплена была наша духовность, если ничто иное не могло возбудить ее! Как велика, значит, была наша гордость, если ее ничем иным нельзя было сломить!

Бог провел высокомерный народ Израильский по пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы и места сухие, где нет воды, дабы смирить его и испытать его, чтобы впослед-

ствии сделать ему добро (Втор. 8, 15).

5. Бывает, что Бог, посылая нам горе, испытывает нашу веру. Он хочет видеть: всецело ли мы доверяемся Ему. Когда Его присутствие нам очевидно,— верить в Него легко. Но когда мы Его не ощущаем, тогда только одна благодать Божья делает нас способными «ходить верой». Да, ничто не может служить более ярким доказательством нашей веры, как то, что и в минуты скорби мы не забываем Бога.

6. В то время, когда Христос отдаляется от нашей души, мы начинаем особенно ценить Его присутствие. Бесперывное наслаждение каким-либо блеском не полезно нам: мы перестаем его ценить. Мы обычно не замечаем чистого воздуха, но когда мы бываем его лишены, как мы это чувствуем! Как дорог нам дождь после засухи! Как радуемся мы солнцу после долгих пасмурных дней! В несравненно сильнейшей степени радуемся мы, когда, после горьких слез, которые мы долго проливали, вдруг опять почувствуем близость Христову. Но это очень грустно, что Богу приходится именно таким способом заставлять нас ценить Его милости и чувствовать за них благодарность! Будем же всегда отдавать себе отчет, как много благ, как много сил даровал нам щедрый Бог!

7. Отдаление Господа вызывает в нашей душе стремление к небесному. Мир обдаёт большой притягательной силой. Когда нам все удаётся, мы чрезмерно привязываемся к земному. Когда же Христос скрывает от нас Свой лик, и вокруг все темнеет, и душа болит, то ни в чем земном мы не находим отрады. Это для нас необходимо; нам нужно «стенать» в брэнном теле нашем, чтобы «совлечь» его с себя и облечься в «нового человека». Те, которые живут интересами не земными, а духовными, небесными,— видят непрестанно лик Христов и ощущают Его постоянно рядом! Мы тогда можем как бы прильнуть к груди Его и пребывать в этом блаженном состоянии, хотя это ни в коей мере не может сравниться с тем, что ожидает нас в селениях горных.

Проходя по сухим земным пустыням, так жаждем мы «живой воды»! Тучи на

нашем небе заставляют нас мечтать об ином, безоблачном небе. Все тяжелое на земле, все наши временные страдания здесь — суть красочнейшие проповедники о том крае, где нет «ни болезни, ни печалей, ни воздыхания».

Пусть же не приходит в отчаяние христианин, когда одолевают его скорби и когда ему кажется, что Господь покинул его! Пусть верой своей он «тянется» к Нему и помнит, что спасаемся мы не нашей радостью о Нем, а Его жертвой, принесенной за нас. Мы полны греха и с сердечным сокрушением сознаем это; Он же полн благодати и истины. Будем верить в спасительную силу Его и успокоимся в надежде на нее. Его Кровь, а не наш мир, Его совершенство, а не наше общение с Ним,— вот основы нашего спасения.

Нам отрадно чувствовать присутствие Его; но, если временно Он как будто и удалится от нас,— не будем забывать, что «твердое основание Божье стоит» (2 Тим. 2, 19), что все обетования Божьи во Христе в Нем «да» и в Нем «аминь» (2 Кор. 1, 20), что Он «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Пусть эти обетования, как якорь, крепко держат нас. Если мы не видим Христа, то Он видит нас. В этом наше утешение.

Мы никогда не чувствуем себя так хорошо в духовном отношении, как когда живем только одним упованием на Бога, без всяких земных исканий радостей, и никогда вера наша не возрастает так, как при обстоятельствах, казалось бы, самых для этого неблагоприятных. Мы будто освобождаемся от всякого балласта, который тянул нас к земле, и легко возносимся в высоту, в светлый мир, где обитает Бог.

8. Следующая причина, по которой удаляется от нас на время Господь,— это наши грехи с их последствиями. Тут я назову только некоторые из них.

Грубые грехи плоти: ложь, лесть, насилие над ближним и т. д. Как только подобная нечистота запачкает нашу душу, в нее уже не войдет Христос: в ней торжествует и действует противная Ему злая сила. Если мы впадаем в грехи, подобные тем, в которые впадал Давид, то, как и он, почувствуем, что кости на-

ши сокрушены; если отречемся от Христа, как Петр, то — будем плакать, как он; если, как Иона, захотим убежать от возложенной на нас обязанности, будем, подобно ему, поглощены морской пучиной.

Солнце освещает все места земли. Но Христос не явит светлого Своего лица такому «христианину», который добровольно допускает грех в свое сердце и терпит его там.

Какие мучения испытываем мы после того, как грех взял верх над нами! Сколько читаем мы об этом состоянии: «Бог ниспроверг меня... воспыла на меня гневом Своим, и считает меня между врагами Своими» (Иов. 19: 6, 11). Гнев Божий как бы огнем жжет нас. «Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего» (Пс. 89, 8). Господь дает нам сознать, когда мы поступаем плохо: «Грех мой всегда предо мною» (Пс. 50, 5); «Ярмо беззаконий моих связано в руке Его; они сплетены и поднялись на шею мою; Он ослабил силы мои» (Пл. Иер. 1, 14); «Ты пишешь на меня горькое, и вмещаешь мне грехи юности моей» (Иов. 13, 26). Давид пишет: «Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих... Смердят, гноятся раны мои от безумия моего... Сердце мое трепещет; оставила меня сила моя»... «все кости мои рассыпались»; «сердце мое поражено, и иссохло, как трава» (Пс. 37: 4, 6, 11; 21, 15; 101, 5). От гнева Божьего, тяготеющего над человеком, свежесть его исчезает, как в летнюю засуху (Пс. 31, 4). Тогда мы начинаем стонать, разрушаясь о грехах наших; «мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби» (Ис. 59, 11); мы вопием, и нет суда (Иов. 19, 7), мы «ожидаем суда, и нет его,— спасения, но оно далеко от нас. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем» (Ис. 59, 11–12); поэтому гнев Его преследует нас, всякое утро поещает Он нас (Иов. 7, 18) и каждое мгновение испытывает нас, так что жизнь становится нам тяжелым бременем. Когда же мы взываем

и вопием к Нему,— Он задерживает молитвы наши (Пл. Иер. 3,8), даже гневен к нам (Пс. 79, 5), потому что беззакония наши произвели разделение между нами и Им, и грехи наши отвратили лицо Его от нас, чтобы не слышать (Ис. 59, 2), так отвратительны Ему наши беззакония!

Беспечность наша, даже если мы не впадаем в грубые грехи, вскоре возвышает преграду между Господом и нашей душой, и, если ежедневно совершаемые нами грехи остаются неисповеданными, если мы в них не раскаиваемся,— они мало-помалу образуют стену между нами и Богом. Небольшая нечистота, ежедневно нас пятнающая, если мы ее тотчас не смываем, постепенно покрывает нас, точно грязной тиной. Грех изгоняет из сердца радость Христову, и поэтому мы не будем в состоянии наслаждаться общением с Господом, пока не научимся всякий день покаянием очищать совесть свою, уповая на искупительную силу жертвы Христа.

Наше небрежное отношение к молитве удаляет от нас Господа так же, как и открытый грех. Как многие из нас по этой причине порвали нить общения с Богом и вместе с этим потеряли свою духовную радость! Никогда Господь Иисус не проявит очевидным откровением Своего присутствия, если мы относимся с пренебрежением к молитве; ведь молитвой мы приближаемся к престолу благодати. Христос подходит к человеку только тогда, когда он наедине с Ним. Надо удаляться в «горницу» свою, или под чистое Божье небо — в поле и леса... Или углубиться в себя так, чтобы до сознания не доходил внешний шум жизни. И тогда в глубине своей души человек найдет Христа.

Праздность также может нарушить наше общение с Господом. Трудись и верь, что Христос с тобой; но, если ты ленишься, «колючие кустарники и терны» сплошной стеной вырастут вокруг тебя и закроют к тебе доступ Господа твоего.

Наша неблагодарность тоже легко может стать причиной потери духовной радости. Если мы забываем благодарить Христа за посланные блага, Он скрывает

от нас Свой лик! Это нам наказание за неблагодарность.

Малодушие лишает нас также присутствия Господа. Случалось, что во время гонений христиане из-за страха мучений отрекались от Христа. Но как горько они впоследствии оплакивали свою неверность! Так, если и мы стыдимся Его во время гонений, Он не может с благоволением относиться к нам. Надо быть твердым духом, чтобы получить одобрение Господа; надо быть смелым и всегда готовым отстоять добро или оказать помощь человеку, рискуя хотя бы и собственной безопасностью; надо быть готовым постоять за дело Христа на земле. Если же христианин даст в сердце простор себялюбию и предпочтет свои интересы интересам ближнего или дела Божьего, тогда Господь покинет святых, в котором Он пребывал, и, истаивая от печали, мы будем оплакивать Его отсутствие.

Бессердечное отношение к страждущим и слабым также отдаляет от нас Христа. «Суд без милости — не оказавшему милость». Осудит Господь того, кто не снисходит к слабости ближних своих и, вместо того, чтобы их поддержать и научить,— только осуждает и карает. Осудит и того, кто проходит мимо страждущего и не хочет понести на себе его бремя. «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных» (Рим. 15, 1). Если мы сильны — будем кротки, чтобы не огорчать тех, кто слабее нас.

Гордость наша тоже затемняет от нас лик Христа. Общение с высокомерным человеком вообще трудно выносимо, но особенно неуместна гордость в людях, которые сами по себе лишены всяких заслуг и достоинств и сделали сынами Божьими лишь по неизреченной Господней милости.

Когда мы начинаем гордиться своим изряд вон выходящим духовным опытом, придавать особенное значение своим чувствам и выдающимся способностям, когда мы в этом своем «величии» забываем Того, от Кого получили все эти блага,— Он скоро сравняет нас с землей и заставит взывать к Нему из праха.

Если в сердце нашем есть идолы —

каковы бы они ни были — это неминуемо удаляет нас от лица Божьего. Господь Иисус не допускает соперников; если мы не отводим лучшего места в нашем сердце для Его престола, нам придется скорбеть о Его отсутствии. Не люби своего богатства, славы, друзей, жизненных удобств, своего мужа, жены или детей — более Его или равные с Ним, потому что ты можешь лишиться их или же Его личного, чудного присутствия, и потеря твоя причинит тебе непоправимую горе. Не прилагай сердца своего к земному, дабы не лишиться тебе драгоценного Его присутствия.

Неверие, недоверие и заботы житейские также удаляют Его из сердца человека. Если мы не можем доверить Ему самих себя и все, что мы имеем, Он не войдет в наше сердце. Мутные волны мирских забот, выбрасывая ил и грязь, загрязждают чистый поток нашего общения с Богом. Заботы о многом наносят сильный ущерб тому одному, что нам нужно. Суэта и разные житейские тревоги заслоняют от нас Христа так же, как наше неверие.

Мы наносим великое бесславие Господу Иисусу, когда действуем своими силами, вместо того, чтобы предоставить дело наше Ему. Один старый христианин говорил: «Когда мы рассчитываем на свои силы, мы как будто отрубам себе пальцы». Он мог бы еще добавить: «И несомненно отдаляем от себя Христа».

Отдадим же все наши дела в Его руки! Это будет самое надежное. Никакими собственными усилиями мы не сможем достигнуть тех результатов, которых достигнет Бог, когда возьмется за наше дело. Самонадеянность, при которой плоть является для нас опорой, тоже служит причиной отдаления от нас Бога. В плотской самонадеянности скрываются всякого рода грехи: неблагодарность, гордость, любовь к миру, небрежность, безнравственность, вождления плоти, непокорность — все это соединено тут вместе и представляет собой нечто донельзя безобразное.

Нам остается прибавить лишь одно: ввиду того, что духовное состояние каждого из нас весьма своеобразно и в каж-

дом действуют далеко не одинаковые силы зла: в одной душе преобладает страсть, в другой — зависть, в третьей — беспечность,— то каждому христианину необходимо знать, что всякое отклонение от той правды, которую ему открыл Дух Святой, неминуемо ведет к разобщению с Богом. Для сохранения непрестанного присутствия Христа в нашем сердце необходимо бодрствовать.

Трудно не утратить веры, когда грех сильно овладевает сердцем; но надо всегда помнить, что плачевное духовное состояние человека в данную минуту не доказывает, что он навсегда отринут от лица Божьего. Наоборот: если бы Господь Иисус никогда раньше не был с ним, этот христианин и не сознавал бы, как ужасно потерять ощущение присутствия Его. Слепые не чувствуют исчезновение света при закате солнца. Если бы огорченная душа была вполне слепа, она не сокрушалась бы об исчезновении Солнца Правды. Но если эта мысль не может утешить его в минуты подобной скорби, пусть верующий помнит, что существует источник, омывающий от всякого греха и нечистоты; пусть не впадает он в отчаяние от отсутствия Христа в душе его, но помнит, что Кровь Его сильна очистить эту душу от всякой скверны и что временное удаление Господа не есть наказание за грех: наказание уже принял на Себя наш Искушитель. Вторично Бог не карает. Хотя страдания Христа не избавляют нас от страданий, но они видоизменяют характер и цель наших скорбей, так что они являются уже не наказанием нам, а средством воспитания. Это — не меч судьи, а жезл Отца.

Итак, пусть верующая душа не приходит в отчаяние, если ей моментами кажется, что Христос покинул ее: это — только временно! Только, чтобы пробудить ее и очистить от старой закваски. Он вернется к ней и опять радостью зальет все ее существо! Надо помнить также, что видимая перемена Господа по отношению к нам не доказывает уменьшения Его любви. Он одинаково любит нас во всякое время. Неизменность составляет характерную черту Христа; как любовь Его, так

и Божественное Его естество измениться не может, и наша духовная неустойчивость не в силах изменить Его отношения к нам. Любовь Бога к нам можно сравнить с любовью матери к детям: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49, 15). Какое счастье для нас в этом обетовании: «Я не забуду тебя»!

Чтобы закончить, хочу дать несколько советов христианину, который тоскует, временно не ощущая присутствия с ним Христа. Что делать в эти тяжелые минуты, чтобы вернуть прежнее счастье общения со Христом? Надо:

1. Изгнать из сердца и умертвить грех, вызвавший в тебе охлаждение к Господу и нарушивший твое общение с Ним.

2. С полным смирением исповедать этот грех и просить Господа послать тебе благодать Свою, чтобы ты мог не повторить этого греха в будущем.

3. Подойти снова, как жалкий виновный грешник ко кресту Христову и по-детски довериться Тому, Кто умер за тебя.

4. Отводить больше времени уединенной молитве, чтению и изучению Библии.

5. Ревностно служить Христу и терпеливо ожидать возвращения Его; Он непременно придет, чтобы утешить дух твой потоками Своей неизреченной любви. Если же Он еще медлит и не возвращается, ожидай Его с терпением, и труд твой несомненно получит награду в свое время.

К необращенному читателю. Грешник, примите, прошу вас, увещания человека, который в течение долгого времени страдал сам от прекращения общения с Господом. Это был выдающийся христианин, верный своему Богу, и, однако, заметьте, через какие огорчения он прошел.

О грешники! Дорого я поплатился за наслаждения, которые я некогда находил в грехе, и за все мое равнодушие. За то, что я был духовно ни холоден, ни горяч, за мои нерадивые молитвы, за потерянное и напрасно потраченное время. Берегись возбудить гнев Его, ибо Он — Бог ревнитель! Грех, которому в данную минуту ты не придаешь

значения, причинит тебе впоследствии великую скорбь. Когда проснется твоя совесть, она сделается для тебя тяжким бременем. Никогда прежде я не мог себе вообразить, что негодование Божье так нестерпимо и так ужасно! Страшно впасть в руки Бога живого, потому что Он — огонь поядоающий; если гнев Его не утихнет, ты не найдешь ни в чем себе отрады: ты не сможешь заниматься спокойно своим делом, исполнять хорошо твою работу и все повседневные обязанности, потому что душа твоя будет повержена в прах и в своем смятении не найдет покоя ни в чем. Те из нас, кто испытал на себе ужасы Господни, горячо убеждают тебя оставить грех. Если ты снисходителен ко греху и любишь беззакония твои, они, несомненно, ввергнут тебя в бедствие. О, если бы ты знал, что ты делаешь, впадая в грех! Ты оказываешь сопротивление власти, которая сумеет отразить всех противников Своих... Ты готовишь себе в будущем горе и пагубу; и хотя Бог долготерпелив, но настанет конец долготерпению Его: тени ночные уже приближаются, и скоро придет день, когда радость твоя обратится в плач, когда разлетятся и навсегда исчезнут все безумные твои надежды. И кто из нас устоит, когда Он вступит в суд с нами? Что будешь ты тогда делать? Куда ты пойдешь за помощью, когда твой Творец, взвесивший все твои поступки и наблюдающий за всеми путями твоими, потребует от тебя отчета во всех делах твоих?

Христос, приближаясь к Иерусалиму, возвысил голос Свой и, заплакав, сказал: «О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» Так печалимся и мы о братьях наших, находящихся в опасном духовном положении и не сознающих этого. Они словно спят на краю пропасти. Бедные грешники! Как можете вы оставаться спокойными? Как можете не волноваться, когда ни один ваш грех не прощен? Вы не примирились с Богом, у вас нет надежды на небесное блаженство. Как можете вы интересоваться всякими земными делами, когда души ваши, которые в тысячу раз дороже земных благ, остаются в пренебрежении? Я испытал

на себе великий ужас, несказанное огорчение от гнева Господа и потому слезно увещаю вас: не раздражайте правосудия Его и не относитесь с пренебрежением к угрозам Его, как некогда делал и я в безумии моем. Я прошел через великое испытание, через горнило страданий и предупреждаю вас, что вам грозит большая опасность: пусть мой опыт будет вам в пользу!

Богач, о котором Христос говорил в притче, мучаясь в аду, очень хотел предупредить братьев своих, чтобы они опомнились и, пока еще живут на земле, перестали грешить. Ему не было дозволено это сделать. Но вот мы, которые тоже побывали в своего рода «аду» еще при жизни и уже вполне отдаем себе отчет, почему постигли нас страдания, и понимаем, что могли бы их избежать,— мы вправе, и даже обязаны, предупреждать беспечных, которые не думают, что всякий грех: будь то отступление от законов духа или от законов Бога,— непременно влечет за собой то или иное возмездие. Это — не наказание, но прямое следствие. Когда мы нарушаем законы телесные,— это непременно вредит нашему здоровью. Так и относительно законов духовных. Я испытал тот ужас, когда вследствие своих нравственных падений был совершенно далек от Христа, и говорю всем тем, у кого взоры настолько обращены на земное, что они не видят уже небесного — берегитесь! Это даром не пройдет. И надо вовремя опомниться, пока не поздно. Я был тогда совсем близок к смерти, был в «рве преисподнем, во мраке, в бездне», но Господь благоволил помиловать меня, и я был исторгнут из опасности, как головня из огня. Но вы, может быть, думаете, что никакая опасность вам не грозит? Что все это фантазия, вымыслы, плод воображения людей меланхолически настроенных, которые всего боятся? О нет! Все имеет свои последствия. Это — непреложный закон. В этой ли жизни или в будущей, но скверные дела должны принести и скверный плод. Если вы о Боге не вспоминаете и Его не видите, то Ему видны ваши души! И Он волен послать вам скорби, как и волен избавить вас от них.

Бодрствуйте

А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте.

Мрк. 13, 37

Перед крестными страданиями Христос просил Своих учеников бодрствовать с Ним в молитве. Душа Его была объята смертельной скорбью. Он изнемогал в боренье. Трижды в течение часа Он возвращался к ним в надежде найти их молящимися за любимого Учителя. Но они не разделили Его страданий, хотя незадолго перед этим заверяли, что готовы даже «умереть вместе с Ним» (Мтф. 26, 35).

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»,— предупреждал спящих друзей Иисус. Другими словами: пободрствуйте хотя ради себя, если не можете проникнуться сочувствием ко Мне. Молитесь, потому что вас ожидают искушения.

Но в нужный момент у них не хватило сил для молитвы и бдения. Когда же приблизилась толпа с мечами и кольями, только Христос встретил ее спокойно. Учеников она застала врасплох. Пробудившись, в панике они совершили одну ошибку хуже другой. А виной всему — беспечность, длившаяся всего один час.

Беспечность неожиданно открывает дверь к большим бедам и, что печальнее всего, приводит к падению, как это случается со многими и в наши дни, а не только с Ап. Петром в далеком прошлом.

Служитель, много пострадавший за любовь к Господу и Церкви Его, рассказывал:

«В 1974 г. меня арестовали, и сотрудники органов госбезопасности, сопровождающая в машине в тюрьму, возмущались:

— До чего дошел Совет церковью!

— До чего же? — поинтересовался я, хотя мне приказано было не разговаривать.

— Запугивают верующих в своих документах, что равнодушные и беспечность — самый большой грех!

Я не придал тогда этому упреку особого значения, а внутренне порадо-

вался за дорогих моему сердцу братьев.

Через полгода ко мне в лагерь приехал сотрудник КГБ из Москвы, хотел узнать мое настроение... Говоря откровенно — склонял на сотрудничество. В разговоре он тоже, не помню по какому случаю, процитировал эту фразу о равнодушных, но и на этот раз я не задумался.

Прошло три года. Однажды начальник политотдела лагеря в беседе повторил знакомые мне слова уже в третий раз.

— Что бы это значило? — рассуждал я.— Почему нашим гонителям не понравился этот призыв Совета церковью к всеобщему бодрствованию? Кто внушил им тревогу, что нужно бояться христианской бдительности? Всколыхнулась такая армия гонителей — значит Совет церковью попал в цель: равнодушные и беспечность — самый большой грех!

Как будто завеса упала с моих глаз... Я отчетливо понял, что этим в первую очередь обеспокоен князь тьмы. Он вынужден на время отступить, потому что предупреждение прозвучало по всей стране. Теперь его будут теснить отовсюду и не дадут подкопать святое здание Церкви Божьей!

Сердце мое ликовало, хотя страдания были велики. Я благодарил Бога, что Он вовремя через сторожей Своих — наших дорогих братьев — предупреждает Свой народ о приближающейся опасности и новых нападениях дьявола на гонимую церковь.

А опасностей было много и, пожалуй, большей из них была регистрация. Сначала автономная, «уводящая с пути истины на стези греха и гибели», как пояснил Совет церковью в одном из «Братских листков», говоря: «...идеи и предложения автономной регистрации рождаются не в церкви и исходят не от Бога, но идут из мира... причиной ухода во ВСЕХХ или автономии служит боязнь страданий за верность Христу, или непонима-

ние пути Христова (Матф. 16, 21—23). Будем помнить слова Писания: "Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию" Иов. 36, 21» («Бр. листок» №4, 1974 г.).

Теперь общинам предлагают регистрацию свободную, без обязательств и даже без указания духовного центра. Зарегистрироваться — и быть нейтральной силой, из которой органы власти в любое время создадут удобный им третий центр. Такая регистрация — желанная свобода или сеть? Бодрствуйте и христианин поймет это.

Для всего же народа Божьего призыв к бодрствованию прозвучал заблаговременно в «Братском листке» №1 за 1973 г.:

«В вопросе регистрации все еще применяется спекулятивный подход. Ее превращают в дефицитный товар, за который, в нарушение закона, хотят получить право руководить церковью.

На фоне жесточайших репрессий предпринимаются лишь отдельные попытки зарегистрировать некоторые общины, чтобы тем самым выжить хоть один камень, а затем без труда разрушить духовное здание всего братства.

И если наши многолетние ходатайства и узы побудят органы власти исполнять закон об отделении церкви от государства хотя на 55 году существования этого закона, легализация для нас будет общей, а признаком этого будет признание Совета церковью. Тогда мы пойдем на это сообща, не изменяя при этом Христу. А пока этого нет — подходить к вопросу регистрации следует с особой осторожностью».

Дьявол успешно действует только тогда, когда ему удастся притупить бдительность народа Божьего.

— Дайте подписку, что вы будете посещать зарегистрированную общину, а в своей церкви будете говорить, что Совет церковью повел нас не тем путем, и вы через три дня будете на свободе! — предлагал прокурор узнице.

— Это еще больше убеждает меня, — сказала сестра, — что Совет церковью на верном пути. Народ Божий бодрствует, и вы не пытайтесь такой ложью обмануть кого-нибудь. Ничего у вас не получится, — был ответ.

«Когда же по окончании срока я вернулась в свою общину и из уст одного из известных служителей услышала ту же ложь, которую мне предлагал распространять прокурор, я не поверила своим ушам, — рассказывала узница.— Я не могла согласиться с мыслью, что эти служители так легко попались в дьявольскую ловушку! Но такая клевета распространяется не только в нашей общине. Как горько было у меня на душе потому, что удалось дьяволу провести этой коварной ложью отдельных верующих и они даже не подозревают, в чьих руках они стали орудием против истины. Гонители в знак благодарности оставили этих людей в покое, они отдыхают от преследований, но какой ценой? Какими безоружными и беспечными они оказались в «день злый!»

Если Совет церковью занял неверную позицию, — думала я, — то зачем понадобилось дьяволу снаряжать такую армию клеветников и чернить их «неверное» служение?»

Только бодрствуя и молясь со страдающим и донныне Христом, можно избежать этих предательских сетей.

Блажен бодрствующий и!
«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8). Какая сила в этом напоминании! Равнодушные и беспечные — вестники смерти! Воистину это самый большой грех. Противник действует, ища нашей смерти, и она постигнет беспечного.

«Ужаснетесь, беспечные», — говорит Слово Божье. «Горе беспечным на Сионе», — вновь и вновь напоминает Господь.

Итак, бодрствуйте, бодрствуйте на всякое время!

«Блаженны рабы те, которых господин, пришед, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и подходя станет служить им» (Лук. 12, 37).

«Итак не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться» (1 Фес. 5, 6).

«...Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим» (Отк. 16, 15).

Две различные вещи

Макинтош

Толкование на 26-ю главу книги Бытия

Пребывать всегда в тесном общении с Богом, в полной независимости от людей и обстоятельств — вещь не легко достижимая. «Египты» и «Герары», лежащие направо и налево от пути нашего, служат для нас соблазном, то совращая нас с прямого пути, то понижая уровень духовной жизни слугителей Бога живого и истинного.

«И пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар». Египет во многом резко отличается от Герара. Египет изображает мир с его естественными источниками и независимостью от Бога. «Моя река, и я создал ее для себя» (Иез. 29, 3), — говорил египтянин, не знавший Иеговы и ничего от Него не ожидавший. По своему положению Египет удален от Ханаанской земли дальше Герара. Нравственно он представляет собой состояние души, наиболее удаленной от Бога. «От Герара до Иерусалима было три дня пути». И хотя Герар находился ближе Египта, но он все равно лежал в пределах пагубных мирских владений.

Авраам, будучи здесь, попал в затруднительное положение; то же ожидало и Исаака. Здесь Авраам отрекся от своей жены; то же сделал Исаак. Что отец и сын впадают в одно и то же зло и в одном и том же месте, — факт знаменательный. Он служит доказательством отрицательного влияния этого места на духовную сторону жизни.

Если бы Исаак не пошел к Авимелеху, царю Герарскому, ему не представился бы случай отречься от жены; но малейшее уклонение от истинного пути всегда влечет за собой духовную неверность. И Петр отречься от своего Учителя, греясь у огня во дворе дома первосвященника.

Что касается Исаака, очевидно, он в Гераре счастлив не был. Правда, Гос-

подь сказал ему: «Странствуй по сей земле...» Но не дает ли Господь часто повеления, соответствующие нравственному уровню Своих детей, чтобы привести их к сознанию их истинного духовного состояния?..

«Но, — быть может, возразят нам, — если Исаак, поселившись в Гераре, был на ложном пути, отчего же мы читаем, что «Сеял Исаак в земле той, и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь» (ст. 12)?

На это мы ответим: внешнее благосостояние не доказывает еще, что путь человека благоугоден Господу. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГОСПОДА И ОБЩЕНИЕ С НИМ — две разные вещи. Множество людей пользуются первым, не имея второго. Сердце человеческое всегда склонно принимать одно за другое, смешивать благословение и общение с Богом или, по крайней мере, уверять, что первое всегда сопровождается вторым. Это большое заблуждение!

Сколько видим мы людей, залитых благословениями Божьими и не пребывающих в общении с Богом, даже не ищущих его. Важно усвоить себе истину: человек может быть великим, может возвеличиться больше и больше до того, что он, наконец, становится весьма великим, имеет стада мелкого и стада крупного скота; и множество рабов (ст. 13, 15) и в то же время он не может иметь полного, свободного общения с Богом.

Стада крупного и мелкого скота — это еще не Господь! Богатства эти возбудили зависть Филистимляна, которую не возбудило бы проникновенное сознание присутствия Божьего. Исаак мог бы наслаждаться блаженным общением с Богом, а Филистимляне и не знали бы этого по той простой причине, что они не были способны понять и оценить все значение

общения с Богом. Стада крупного и мелкого скота, слуги, колодцы — они могли оценить, но божественное присутствие было для них недоступно.

Кончилось, однако, все тем, что Исаак ушел от филистимлян, перейдя в Вирсавию. «И в ту ночь явился ему Господь и сказал: «Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя» (ст. 24). Не только благословение Господне, Сам Господь был с ним! И почему? Потому что Исаак ушел в Вирсавию, оставив позади себя филистимлян со всей их завистью и раздорами. Здесь Иегова мог явиться рабу Своему; в Гераре же Он не мог сопутствовать Исааку, хотя Он и сыпал щедрой рукой на него все благословения.

Чтобы пользоваться общением с Богом, надо быть там, где Он! Среди раздоров и споров нечестивого мира Богу места нет. Чем скорее чадо Божье поспешит удалиться от мира, тем для него лучше.

Таков был опыт Исаака. Пока он жил с филистимлянами, он не оказывал на них никакого спасительного влияния, не находил покоя своему сердцу. Держать себя далеко от людей мира сего и, пребывая в общении с Богом, являть, таким образом, все преимущественно «пути превосходнейшего», — вот единственное средство быть полезным для них.

Духовная победа Исаака не замедлила принести плоды. Когда он перешел в Вирсавию, Господь явился ему. «И устроил жертвенник, и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь». Счастливая перемена произошла в духовной жизни Исаака. Лишь только вступил он на прямой путь, — начал переходить от силы в силу. Пребывая в радостном общении с Господом, он с благоговением служит Ему, на деле осуществляя, что он — странник и пришелец на земле. Здесь он находит мир и покой своему сердцу, приобретает колодезь, которого уже не могут у него отнять филистимляне, потому что здесь их нет.

Эти благоприятные обстоятельства спасительно действуют не только на Исаака, но и на других. «Пришел к нему из Герара Авимелех, и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его. Исаак сказал

им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня, и выслали меня от себя? Они сказали: мы ясно увидели, что Господь с тобою...» (Быт. 26, 27–28).

Чтобы иметь возможность влиять на сердце и совесть людей мира сего, надо жить вдали от них, при этом оказывая им всякое расположение. Пока Исаак жил в Гераре, между ним и филистимлянами были только ссоры и распри. Исаак огорчился сам и не мог ничего сделать для окружающих. Но лишь только он ушел от них, сердца их смягчились, они пошли за ним и пожелали вступить с ним в союз.

История детей Божьих полна подобного рода примерами. Важнее всего для нас знать, что мы находимся там же, где Бог желает нас видеть, и что не только положение наше, но и состояние души нашей благоугодно в очах Господних. Поступая по воле Божьей, мы можем надеяться благоприятно влиять и на других. Лишь только Исаак поселился в Вирсавии, лишь только принес он жертву Богу, душа его воспрянула, и Бог сделал его орудием благословения для окружающих.

Находясь в неподобающем чаду Божьему положению, мы не должны, как это часто делается, задаваться вопросом: «Где же найти более подходящее для нас место?» Заповедь Божья гласит: «Перестаньте делать зло». Когда мы приклоним сердце свое к этой святой заповеди, Бог повелевает нам: «Научитесь делать добро» (Ис. 1, 16–17). Мы жестоко ошибемся, если надеемся «научиться делать добро» раньше, чем перестанем «делать зло». «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14).

Читатель, если ты сознательно делаешь зло или участвуешь в том, о чем ты заведомо знаешь, что оно противно Священному Писанию, выслушай со вниманием Слово Господне: «Перестань делать зло». Будь уверен, что, повинувшись этому слову, ты не долго останешься в неведении пути, по которому тебе надлежит идти. Лишь неверие внушает нам мысль, что мы не можем перестать делать зло раньше, чем не найдем для себя лучшего дела.

Да даст нам Господь око чистое и дух смиренный!

Нет ничего драгоценней Библии!

Совсем недавно мы переехали в Германию. Однажды, войдя в книжный магазин, мы с женой, к великому удивлению, увидели в продаже детскую Библию с цветными картинками. Долго не думая, радостные, мы тут же решили купить ее.

— Она стоит 30 марок,— многозначительно пояснила нам продавца.

— Разве это дорого?— ответили мы ей.

— 30 марок за детскую книгу?! Это слишком роскошно!— отговаривала нас девушка.

— Вы знаете,— ответил я продавцу,— когда я жил в России и слышал, что у одного человека есть Библия и Новый Завет, то немедленно отправился к нему с надеждой, что он продаст мне Новый Завет.

— Я уплачу вам 10 рублей,— просил я счастливого человека.

— Я не продаю его,— ответил он мне.

— Я хочу быть христианином,— не отступал я,— но как я могу стать им без Слова Божьего? Я отдаю вам 20 рублей.

— Нет и нет,— решительно отвечала мне.

— Тогда возьмите 50! (Это была половина моего месячного заработка).

— Никогда не продам и не отдам никому,— категорически заявил мне обладатель бесценного сокровища. Я пошел домой с пустыми руками.

Продавец заинтересовалась моим рассказом, а я не мог остановиться и рассказывал дальше о своих поисках Библии в России:

— Так настойчиво и неотступно я не просил у Бога ничего, кроме Библии, потому что в ней нуждалась наша семья больше, чем в чем-либо другом. Мы не считались ни с чем и готовы были за-

платить любую цену, только бы иметь ее.

Наконец Господь ответил на наши молитвы, и мы приобрели старенькую, переплетенную брезентом Библию. Страницы ее обгрызли мыши, а некоторых не было вовсе. Прежний ее владелец уверовал в тюрьме и всю свою юность провел в узах.

Какое счастье! В нашем доме теперь была эта святая Книга. Мы читали ее все вместе и по очереди долгие годы. Нам никогда не измерить богатства, которое мы почерпнули из нее.

Спустя несколько лет мы купили за 53 рубля другую старую Библию с картинками. Ее невозможно было листать, от ветхости страницы ее ломались и рассыпались в руках, но мы носили ее еще и в другие христианские семьи.

Я знаю одного верующего в России,— продолжал я,— который в тяжелые послевоенные годы отдал за Новый Завет свою шинель. Зима была холодная, и он буквально замерзал, но был безмерно счастлив, получив через Евангелие общение с Богом, которого он желал более всего.

Заканчивая беседу с продавцом книжного магазина, я сказал:

— Вам трудно понять это. Если вы никогда не переносили голода, вы не сможете представить: насколько мучительно страдания человека без пищи. Не менее тяжкие страдания причиняет духовный голод, когда нет для души духовного хлеба — Слова Божьего.

Уходя из магазина, я надеялся, что девушка все-таки поняла, почему мы не посчитались с расходами и купили детскую Библию.

Слово Божье — драгоценный подарок Бога человеку. И как счастлив я, что его Божественные истины преобразили некогда и мою жизнь, принесли спасение и жизнь вечную, и теперь я восторженно повторяю слова псалмопевца Давида: «Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль» (Пс. 118, 162).

Из жизни братства

«Я БОГУ МОЛИТЬСЯ УМЕЮ...»

(ИЗ ЖИЗНИ ЦЫГАНСКОЙ ОБЩИНЫ ЕХБ)

...Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Д. Ап. 10, 34—35

В первом номере нашего журнала за 1978 г., радуясь многообразной благодати Божьей, мы читали о начавшемся пробуждении среди цыган Закарпатья.

В настоящее время к молодой цыганской общине присоединилось еще 7 человек. И что особенно отрадно — среди уверовавших цыган впервые была женщина — теперь она наша дорогая сестра в Господе. Цыганкам труднее познать путь Господень, потому что они связаны с постоянным гаданием, бесконечным обманом и большими семейными заботами.

29 июля 1979 г. все они принимали крещение совместно с другой группой новообращенных в соседней украинской общине. На берегу собралось около пятисот верующих и более трехсот работников милиции в форме, не говоря уже о дружинниках. И вот, когда в воду входили цыгане, чтобы заключить святой завет со своим Спасителем, армия безбожников взволновалась: «До чего дожили! Цыган крестят!»

Христиане цыганской общины очень бодры. Многолюдные собрания проходят оживленно, горячо. Молодые проповедники, уверовавшие 3 года назад, говорят Слово Господне просто и с большой убедительной силой. В каком бы помещении ни проходило богослужение, оно всегда бывает переполненным. После трех или пяти молитв обязательно все собрание хором повторяет молитву Господню «Отче наш». В конце собрания они дружно поют: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...». Они очень любят петь христианские гимны и на родном цыганском языке и на русском. Псалом: «Научи меня, Боже, молиться...», который поют в наших общинах,

теперь звучит и в цыганских собраниях. «Я хочу с Тобой поговорить...» и еще несколько простых песен они поют с большой радостью и когда споют все куплеты по-цыгански, то непременно повторяют их по-русски. В песенники почти никто не смотрит, поют по памяти, потому что преимущественно они люди неграмотные.

Стоит только появиться в таборе приезжему проповеднику, как со всех домов сбегаются и взрослые и дети. Сразу оставляют свою работу и готовы до глубокой ночи слушать Слово Господне, был бы только служитель в состоянии говорить, а они, кажется, никогда не утомятся. В одно из таких посещений богослужение началось в 8 часов утра и только поздно вечером первыми стали уходить женщины, и то после намеков служителей, что пора оканчивать собрание, но они не хотели расставаться.

Я посещал также верующие цыганские семьи. Пришел как-то к брату, жена его из новообращенных, пятеро детей у них. Было 11 часов ночи. Вместе со мной в дом вошло человек тридцать. В доме две больших комнаты, одна — мастерская, другая — жилая. Я прочитал несколько стихов из Священного Писания и призвал к молитве. Во время молитвы из угла комнаты раздался пронзительный полицейский свисток. Все обратили внимание. Там на топчане лежал страшный старик, лицо его было в синяках, со следами беспробудной пьянки. Одежда на нем — сплошные лохмотья, волосы вклочены, торчат во все стороны.

— Кто это? — спросил я у хозяина. — Ваш родственник?

— Нет, я его не знаю.

— Как не знаете? В вашем доме, в вашей комнате и вы не знаете?

— Мороз на улице сильный, он бы замерз, я пригласил его переночевать...

— Как же вы терпите человека, который свистит?

— Ну как же?! Пес замерзает и то нужно согреть, а это ведь человек...

Немного побеседовав, мы снова склонились на колени. «Проклятье!» — завизжал что есть силы старик.

Долго в памяти стояла эта картина. Я думал: нет, моя жена никогда не согласилась бы принять на ночлег того, кто призывал бы проклятье и во время молитвы свистел в свисток. А потом я обличил себя: причем здесь жена? Да я и сам не согласился бы в дом принять такого человека. Какое широкое сердце у этого простого народа!

С большой радостью братья-цыгане свидетельствуют другим о Господе и пользуются для этого любой возможностью. Зайдя как-то в столовую, брат-цыган пожелал рассказать людям о Господе, но с чего начать — не знал. Получив первое и второе блюдо, он поставил их на стол и, прежде чем кушать, громко помолился. Благодарил за обильный урожай, за здоровье, за то, что нет голода, — словом, все, что мог, что было на сердце, выразил в своей молитве. Зал притих, слушая, как цыган молится Богу. Он думал, что после молитвы его будут расспрашивать, возмущаться, но все молча искоса поглядывали на него. Брат покушал и решил также вслух поблагодарить Бога за пищу. Все с любопытством смотрели на него. «Что вы смотрите на меня? — обратился он ко всем после молитвы. — Вам странно, что цыган молится Богу? Я тоже этому удивляюсь: как это я, цыган, стал молиться Богу, а вот вы не научились еще молиться?! Даже курица после каждого глотка поднимает к небу голову, а вы сколько едите и никто не говорит спасибо Богу. Вол знает ясли хозяина своего, а люди не знают своего Бога, Который каждый день столько пищи дает, здоровье посылает, жизнь хранит...»

Проповеди их настолько своеобразны и доходчивы, что иногда и опытным проповедникам Евангелия есть чему поучиться. До покаяния братьев-цыган их жены ходили по селам и воровали кур. Когда мужья узнали Господа, то по примеру

Закхей решили возместить убытки тем, кому причинили их жены. Осенью брат цыган сколотил большой ящик, собрал туда всех своих кур, поставил ящик на подводу и поехал по селу. Стучит в первую калитку: «Хозяйка, хозяйка! Иди сюда». Люди выбегают из соседних домов, думают, что цыган будет торговать чем-то, а он спрашивает: «Слушай, у тебя цыганки кур воровали? Пропадали у тебя куры?» «Пропадали», — отвечает в недоумении хозяйка. «Я не знаю, сколько моя жена украла у тебя, на вот три курицы тебе. Я теперь не ворую и ей не разрешу. Я уверовал в Бога, я теперь больше не вор! Не удивляйся, бери, я правду тебе говорю. Бог меня простил, я хочу, чтобы и ты меня простила...» Женщина ничего не может понять, стоит шум, куры кудахчут, люди сбегаются со всех дворов, а брат цыган стоит на возу и проповедует всем о Христе. Кто берет своих кур, кто отказывается, а он едет дальше по селу, снова стучит в калитки, и так пока не раздаст до последней курицы. И всем успевает сказать, что Бог сделал его теперь честным, хорошим человеком.

Другой брат из цыган, однажды проезжая на подводе по селу, услышал песни, музыку, шум — праздник семейный был в разгаре, — и ему очень захотелось этим людям рассказать о Христе Спасителе. Как только он вошел во двор, хмельная компания сразу же окружила его.

— О, цыган, спляши! — и в такт стали хлопать в ладоши.

— Я не умею плясать.

— Что за цыган, который не пляшет? Ну погадай!

— И гадать не умею.

— Вот тебе! А что ж ты умеешь делать?

— Я Богу молиться умею.

— Это очень интересно! — закричали все. — Ну, помолись. Только ты, наверное, всех нас проведешь, посмеяться над нами захотел?

— Я вот сейчас за всех вас помолюсь.

— Помолись, помолись, мы такого еще не слыхали от цыган.

— Только я попрошу вас вместе со мной встать на колени.

— Давайте встанем, повеселимся с цыганом, — захохотали все.

Кто в шутку, кто как, но все же встали на колени. «А мне было не до шуток, —

рассказывал брат. — Я закрыл глаза и стал просить у Господа милости для этих людей. Сильно просил, чтобы Бог простил мне грехи. Когда я встал, у некоторых на глазах были слезы, но мне было тяжело, что после меня никто не помолился».

Рассказывали братья-цыгане и о цыганской свадьбе. Шумное веселье было, пляска, и по цыганскому обычаю — никто не должен омрачать торжества. Но уверовавший брат не мог спокойно смотреть на то, как его собратья огорчают Господа, и он решил рассказать им о жизни вечной, о вечной радости на небе. Быстро набрал камней полные карманы и вошел в круг пляшущих: «О Господе хочу рассказать вам! — закричал. — Послушайте меня, — остановил он шумную толпу. — Какое счастье Бог дает людям! Прощает грехи и на небо к Себе возмёт! Вы тоже хотите быть счастливыми?» спросил он жениха с невестой. — Произошло маленькое замешательство, и вдруг к нему подходит старый барон, старший над всеми, все его слушать должны.

— Зачем ты пришел? Порядок сломать?

— Я хочу о Господе рассказать.

— Слушай, выпей стакан вина, повеселись с нами, а если что другое хочешь сказать, то завтра приходи, а сейчас не мешай.

— Завтра ты и я можем не жить, завтра можем умереть. Я сегодня хочу.

Барон схватил его за грудь, но брат спокойно говорит: «Барон, дай мне твои руки». Барон послушно протянул руки. Брат соединил их и спрашивает:

— Ты ругаешься плохими словами?

— Ругаюсь... — Брат вынимает камень и кладет на руки барону.

— Куришь?

— Да. — Кладет второй камень.

— Твоя жена гадает?

— Да. — Кладет третий камень.

— Ты воруеть?

— Да. — Четвертый камень.

— Дерешься? Пьешь водку? — И камнями и правого и левого карманов перекопывали в пригоршни к барону.

— Вот когда ты придешь на суд к Богу, эти камни будут говорить о тебе, что ты — грешник и не хотел меня слушать и другим не давал слушать о Господе. Тебе надо каяться, барон, ты погибнешь, будешь в аду за свои грехи. Надо тебе

молиться, чтоб Бог простил тебе грехи, Бог тебя любит, барон.

Сказал эти простые слова и пошел, а старый барон долго стоял посреди круга и смотрел то на камни, то на уходящего цыгана.

Методы цыганских проповедей просто неподражаемы. Проповедуют они и в наших собраниях. 2 мая 1979 г. в Пересыпской церкви города Одессы шло богослужение. Приехало много сотрудников милиции. Было беспокойно, и как только за кафедру встал приезжий брат из цыган, офицер стал возмущаться, кричать.

— Прошу помолчи, начальник! — сказал проповедник. — Я о Боге хочу говорить. Тебе надо слушать... — Но тут поднялся такой шум, что проповеднику пришлось остановиться. Когда все успокоилось, то брат продолжал говорить: «Братья и сестры! У меня из головы все вышло, о чем хотел говорить. Давайте помолимся, чтобы Бог вернул мое слово». После молитвы брат продолжил проповедь.

Слышал я одну цыганскую проповедь у них в таборе. «Кто хочет покаяться? — обращался молодой проповедник к присутствующим. — Кто хочет жить вечно в Небесном Иерусалиме? У Бога есть Книга жизни, в этой Книге есть чистые страницы, и ваше имя Бог может записать туда. Кто хочет?...» Один 15-летний юноша встал и говорит: «Я хочу!»

— Ты понимаешь, что ты — грешник? — спросил его проповедник.

— Да.

— А Иисуса Кровь омоет твои грехи?

— Да.

— Вставай на колени.

Вот такой простой подход. И мы все были участниками этой молитвы. Она была на цыганском языке, и пусть мы не понимали цыганского языка, но духом мы поняли, что тот же Бог, Который понимает и спасает нас, спасает и этих милых людей. Их души также дороги пред Богом. И хотя цыгане в пренебрежении за свое воровство, обман, но когда они обращаются к Богу, то также, как и мы, получают возрождение, оставляют греховный образ жизни и с радостью свидетельствуют о Господе своим собратьям. Слава Господу за неизреченный дар Его!

М. И. ХОРЕВ

Ангельская весть

«Я возвещаю вам великую радость»

Лук. 2, 10

Родные мои и любимые в Господе! Знаю сколько радости у вас в Рождественские дни. На мою долю выпало это Рождество праздновать в тюремной камере. Утешаюсь тем, что для рожденного в мир Спасителя препятствий нет, и Он со мной сегодня, а через Него — я сердцем своим неразлучен с вами.

В день праздника хочу поделиться с вами тем, что наполняет дух мой от Господа.

В те далекие времена темной холодной ночью, когда уставшие от дневных забот и дорог пастухи отдыхали у своих стад, к ним пришел необычный вестник с неба и сказал такие слова, которым нельзя было не поверить, и сказал так, что нельзя было не услышать.

«...Я возвещаю вам великую радость... Ныне родился вам Спаситель...» Эти простые слова Ангел возвещал с такой убедительной силой, что они взволновали сердца пастухов, и они, нимало не сомневаясь, оставили ночную стражу и пошли в Вифлеем. Ночью в спящем городе им не пришлось блуждать в поисках родившегося Младенца, они нашли его сразу, как сказал им Ангел.

Дорогие мои! Меня волнует один вопрос: почему пастухи так доверчиво приняли эту ангельскую весть? Волнует ли это вас, и какой ответ вы дадите на этот вопрос?

Я думаю, что пастухи, хотя и испугались ночного посещения, но доверились ему всецело потому, что эти слова: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость» сопровождались сиянием и славой Господней и исходили из уст сияющего Ангела. Словам его, произнесенным с такой любовью и нежностью, просто нельзя было не поверить.

Если бы пастухи слышали громовой голос черного призрака из непроницаемого мрака, то, я думаю, что ничего, кроме ужаса, они не испытали бы и никакая сила не заставила бы их уйти от своих костров.

Но эта удивительная весть сопровождалась таким чудесным пением многочисленного Ангельского хора и провозглашалась

с такой любовью и при таком ослепительном сиянии, что в сердцах простых пастухов не оставалось уже места для сомнения. Они поверили, пошли, увидели и убедились, что сказанное Ангелом было чудесной истиной! Младенец лежал в яслях.

Возлюбленные! Разве не волнуется сердце ваше при воспоминании о том, что вот также когда-то и нам, блуждающим во мраке, верные посланники Господни принесли эту спасительную рождественскую весть? Благодарение Богу, что сегодня почти каждый из нас может сказать: «От этого человека я впервые услышал о Христе. Он для меня — как ангел-вестник, помощник и друг! В его жизни я увидел свет Господень, пример жертвенности и не раз получал подтверждение: стоит верить!»

И если сегодня нам приятны и радостны эти воспоминания, то не знаю, как вас, а меня еще более волнует вопрос: скажет ли кто-то обо мне сегодня такие же слова? Скажет ли сын мой или дочь моя, брат или сестра, жена, мать, сотрудник по работе или сосед: «Ты для меня — ангел. Через твое свидетельство я узнал путь к жилищу света и вечного блаженства»? Или, называясь вестником Божьим, мы чаще молчим? Или много говорим о Боге, да света Его в нас не видно?! Как хочется от всей души сказать сегодня: «О Господи! Трепещет сердце мое! Помогите быть истинным вестником Твоим!»

Заканчивая, приведу маленький случай из жизни. Как-то вечером сидели в камере несколько заключенных. Один из них рассказывал им об Иисусе Христе, о вечности, о жизни верующих. Вдруг человек, сидевший напротив (он провел в тюрьмах почти 30 лет!), со слезами на глазах сказал: «Вас Бог к нам послал, как Ангела. Сердце у меня оттаяло... Дайте поцелую вас, если можно...»

Милые, дорогие сердцу моему! От души поздравляю всех с праздником Рождества Христова. Передаю вам новогоднее пожелание: будьте ангелами друг для друга и для многих блуждающих во мраке. Будем все ангелами света и радости, истины и ободрения, утешения и ласки, чтобы нам можно было услышать, и не раз, и не от одного человека: ангел мой!

Я. Г. СКОРНЯКОВ

Николай Мельников

Так начался мой следующий срок. По ходатайству соответствующих должностных лиц меня привезли в штрафную зону. Каторжный труд — лесоповал. Ужасные бытовые условия и непомерно жестокое обращение лагерного начальства. Зона, где без всяких оснований можно попасть в изолятор. Зимой — сколько градусов мороза на улице, столько и в бетонной камере. На день отбирают теплую одежду, в камере нет даже железных нар, чтобы сесть. С 6 утра до 10 вечера стой на ногах или садись на бетонный, покрытый льдом пол. На ночь переводят в другую камеру, где есть нары. В день дают 400 граммов черного хлеба и через день — горячую пищу. В зоне, где в среднем содержится 1000 — 1200 человек, 200 туберкулезников, еще больше язвенников.

Если бы я стал описывать все ужасы, издевательства, поругания, всю пошлость, которые мне пришлось перенести, то получился бы объемистый том. К сожалению, у меня нет такой возможности. Мало кто поверит, что такое может происходить, но со мной всегда был Бог, а с Ним всегда радость.

Мои друзья, движимые любовью Божьей, находили возможность помочь мне духовно и материально. Поистине для Господа нет ничего невозможного. Даже когда я сидел в холодной камере изолятора, я не был оставлен и имел поддержку. Это был подвиг детей Божьих, и награда им от Господа велика. Весь срок мне не отдавали писем. Но Господь умудрил, и я имел письменную связь с Его детьми. Оперативный работник лагеря говорил мне: «Мы все равно поймем тебя с письмами, и тогда ты у нас из изолятора не выйдешь».

Однажды случилось такое. Я писал письма и на рабочем объекте прятал их в будке до приезда друзей. Потом, когда

кто-либо приезжал, я передавал их, а они мне. Однажды я, ожидая приезда друзей, спрятал в пожарной будке два очень важных письма. Но ночью был совершен побег, и нас не пустили на объект. Когда на другой день я пришел, то увидел, что будку всю обыскали и писем моих нет. Сердце мое дрогнуло. Наконец я воззвал к Господу об этой нужде, оделся потеплее, взял с собой пайку хлеба, зная, что сейчас меня прямо с вахты заберут в изолятор. Весь день ходил я по рабочему объекту удрученный. Вечером, когда нужно было идти на сьем, пришедший на смену пожарник решил проверить журнал учета. Открыв его, он позвал меня: «Это что за письма?» Я обомлел. В журнале лежали мои два письма. На конверте одного из них было написано: «Туда больше не клади». Взволнованный, я выбежал и за штабелем леса склонился на колени и возблагодарил Господа в горячей молитве. «Милостив Твоих, Господи, полна земля!» Так Бог совершал дивные дела Свои.

Было даже так, что негодные люди хотели ночью убить меня, но до полночи не дожили и были убиты сами. Так Господь оберегал Свое дитя. И даже более того, — в тех ужасных условиях, Он давал дивные встречи.

Друзья со свободы написали мне, что в центральном больничном лагере лежит Дмитрий Васильевич Миняков. Я никогда ранее не видел этого служителя. «Господи, — молился я, — это же рядом, дай мне встречу». Я пошел в санчасть, где помощником врача работал старый ждановский вор, и сказал ему, что мне нужно попасть в больницу. С большими трудностями я попал туда. Больница перегорожена на две зоны забором с колючей проволокой. Туберкулезная зона и общая. Я был в общей, Дмитрий Васильевич — в туберкулезной. Я передал через вахту, чтобы вызвали Минякова, и с трепетом ожидал его.

Окончание. Начало в № 3

Я молился: «Господи, устрой Ты Сам эту встречу. Неужели после длительного скитания и борьбы я не встречу с братом?..» И вот он идет по трапу. Худошавый, усталые глаза. Но, Боже мой, сколько энергии излучают эти усталые глаза! Сколько твердости Духа и радости в этом взгляде! Вот она — душа живая среди покойников! Смотрите, это идет мой брат! Узы для него не существуют! Идет человек, в котором Христова свобода бьет чудесным родником в безводной пустыне. И если одну ночь Даниил провел во рву львином, то вот идет душа, которая долгие годы живет среди львов, но остается невредимой.

Обнялись, поцеловались, сели на лавочку... О чем говорить сразу? Мы сидели молча. Разговаривали наши души. Кто может себе представить радость этих встреч?.. В Книге Жизни описаны эти чудные мгновения.

Мы были вместе 18 суток. Всего 18 суток. Разлучались только на ночь, после 10-ти вечера. Сколько было воспоминаний и бесед! Для меня, начинающего христианина, эта встреча была настоящим кладом. И должен сказать, что встреча с ним оказалась для меня поворотным пунктом в жизни, как в земной, так и в духовной. Там, под ночным небом, в окружении запретной зоны и колючей проволоки, был заключен союз, освященный Богом.

Господь дал мне успех и мудрость. Я стал работать учетчиком в цехе и, практически, выполнял работу мастера. Успех в работе был очевиден, и даже негодующая администрация была довольна. Но вот по заданию особого отдела приехал начальник политотдела и дал указание местной администрации лагеря срочно перевести меня в грузчики на самую тяжелую работу. Такова методика этих людей. При встречах, в беседах они — «доброжелатели», заботливы, но за спиной делают все, чтобы погубить и тело и душу. Меня перевели в грузчики. Но Бог и там все так устроил, что сверх силы не было ничего,

Самый радостный момент в жизни заключенного — это его освобождение. Меня отправили этапом доотбыть 1 месяц и 22 дня. Привезли в районный центр — село Держинское. Туда приехала моя мама, друзья, и у меня начались радостные дни, которые омрачались лишь вызовами в комендатуру. Причем каждая беседа кончалась призывом, чтобы шел в зарегистрированное собрание, в противном случае никогда не избавлюсь от неволи. Но теперь, когда за плечами такой путь, конечно, эти угрозы — пустой звук.

В мае, после долгих скитаний (более 10-ти лет) я вернулся в Жданов, город детства. Были чудесные встречи и замечательные общения. Но недолго мне при-

шлось трудиться: у меня был обнаружен рак в опасной стадии. После тяжелой операции прошло полгода. Врачи говорили, что буду жить не более 3 месяцев, но слава Господу, я живу уже более полгода. Правда, болезнь прогрессирует, и я нахожусь в том состоянии, когда хочется только одного: скорее в вечность. И она для меня близка.

А теперь, в заключение, я хочу перейти к самому главному. Выше я вкратце описал свой жизненный путь. Я хотел показать, как дьявол пытался лишить меня духовной свободы и как ему это не удалось, ибо хранит Бог любящих Его. И сейчас, когда я на свободе, приходится встречаться с различными людьми из среды народа Божьего. Многие из них тоже были в рядах борцов, но соблазнились и разочаровались! Другие, оставаясь в рядах гонимой церкви, критикуют ее. Критикуют работу братьев и вообще все движение. Что скажу я, стоя перед судом Вечности, когда ослабевшая и разлагающаяся плоть едва держит эту ручку?

Я благодарю Бога моего, что Он вел меня этим путем. Мое сердце ликует от того, что свой короткий жизненный путь я провел в рядах гонимой церкви. Благодарю Бога моего, что Он воздвиг это братство, расторг ярмо неволи, которое одели на церковь руководители ВСЕХБ, идя на поводу у внешних. Ценой жертв, ценой неволи и страданий даже общины ВСЕХБ имеют больше возможности свободней прославлять Господа. Именно через гонимое братство мы имеем и духовную литературу, и Библию, и Евангелия, и детей в собраниях, молодежные общения. Если учесть, где мы живем, то это поистине — подвиг!

Я хотел бы сказать несколько слов нашей молодежи. Бог показал уже, что Его благодетельная рука сопровождает дивными благословениями Совет церковей. Поэтому на попытку врага разделить, ослабить братство — вы ответьте усиленной молитвой и еще большей сплоченностью вокруг гонимых. Враг засылет в наши ряды людей, смущающих многие сердца, делающих попытку расколоть движение, создать другие группировки. Но его умысел нам неизвестен. Братство, перенесшее столько

страданий, никогда не останется без благословения. Поэтому станем еще ближе к Господу и со всем гонимым народом Его пойдем по пути в небеса.

Сегодня ВСЕХБ по-прежнему клеветает на Совет церковей. По-прежнему идет на поводу у мира. По-прежнему ничего там не делается без указания полномочных. Вот то же время они делают отчаянные попытки соединить общины под одно иго позолоченной видимой свободы. Сегодня только совершенно слепой христианин не видит, до чего дошел этот отступивший центр, показав всему миру свою порочность.

И сейчас как никогда нужно твердо стоять в проломе за дело Божье. В борьбе умерло немало братьев. Пусть и я уйду в вечность в молодые годы. Это радует меня. Но я снова и снова хочу сказать, и с этим пониманием уйду к Господу,— это наше дорогое, гонимое братство, это пока единственное собрание искупленных сердец, где свобода во Христе стоит на первом месте и где нет никаких уступок врагу душ наших.

Болезни были и в апостольские времена, но мир не имел никакой части в жизни Церкви. И трагедия верующих наших дней, что безбожные привычки, а не Христос зачастую руководит ими в пути. И все вы знаете, что к началу 60-х годов это чуть не привело к окончательному исчезновению истины в Советском Союзе. Но слава Господу, что нашлись верные Его дети, которые преградили путь духовному растлению и выступили за освящение и пробуждение народа Божьего.

Заканчивая это обращение и как бы подводя итог своей жизни, я повторяю: нет, я не только не жалею об избранном пути, но благодарю Бога, что Он удостоил меня этой чести — быть среди гонимых. Ободритесь и вы, друзья мои, и вместе с гонимым братством пойдем вперед навстречу Жениху! Итак: «Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1).

Да благословит всех вас Господь.

Жданов, 20 апреля 1972 года

*Брат Д. В. Миняков
с группой верующих
сестер на могиле
Николая Мельникова.
Первая слева — жена
Николая Мельникова.*

Влияние матери

«Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою» Рим. 16, 13

О матери Апостола Павла нам ничего не известно. Он совершенно не упоминает о ней в своих посланиях. И история не сохранила ее имени. Относительно его отца нам известно, что он был Иудей из колена Вениаминова, что он принадлежал к партии фарисеев, что он был римский гражданин и местом жительства его был постоянно оживленный торговый город Таре, главный город Киликии. Относительно его матери мы ничего не знаем. Но что Павел умел ценить значение влияния матери,— это мы можем видеть из его писем к Тимофею, где он говорит: «Приводя на память нелегкую веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе» (2 Тим. 1, 5). Я представляю себе, что сердце этого великого мужа нуждалось часто в ласковом утешении, в нежном участии и в материнской чистой любви. Это я заключаю из приветствия, упомянутого в нашем тексте: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою». Возможно, что Павел потерял свою мать, будучи еще совершенно молодым. Особое настроение, которое он переживал, выдает его в строках его послания. Мальчик, который все свои заботы носил к матери, у которой он всегда встречал понимание и сочувствие, теперь же вне дома стоит одиноким. Теперь нет этого существа, которое понимало бы его так, как понимала его мать. Нет, ни в Иерусалиме, ни в школе Гамалиила он не находит сердца, которому мог бы довериться. Никто и ничто не может заменить сердце матери. Юноша чувствовал, но стыдился сказать о своей

потере. Вследствие этого появляется застенчивость, которая развивается вплоть до полной апатии.

Хорошая мать — залог успешной жизни ребенка в будущем. Когда Наполеона спросили о том, в чем больше нуждается Франция, он сказал коротко: «В МАТЕРЯХ».

«Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою». Нам ничего определенного не известно об этом человеке Руфе. Относительно его матери мы знаем только, что Павел называет ее «моя мать». Только это. Но когда мы знаем это, то знаем самое большее, самое лучшее, что можно знать о женщине. Какая небесная мелодия звучит в этих словах: «Моя мать!» В них достаточно силы и чувства, чтобы наполнить весь мир. Каким только воспоминания не вызывают из глубины святого святых нашего сердца эти два слова! Вспомни, когда она сидела около твоей кровати, уча тебя лепетать: «Боже, хранящий и благословляющий детей!» Она сидела и смотрела на тебя, пока Ангел тебя не уносил в рай прекрасных детских снов. Помни, как нежно отирала она слезы печали с твоих глаз и, лаская, расправляла кудри твоих волос, и утешала твое опечаленное детское сердечко так, как никто в мире не мог бы этого сделать.

Помнишь ты, как она изливала свое сердце пред Богом в горячей молитве, прося для тебя счастья в твоей жизни? Помнишь ли ты, как она нежно и сочувственно говорила тебе слова утешения и предостережения и старалась вести тебя по тому пути, на котором было больше роз и меньше шипов? Помнишь ли ты,

как она старалась носить детские бремена на себе и отдавала сама себя для твоего личного счастья? Тот, кто имел когда-то мать, воспоминания о которой он не носит в своем сердце, полном безразличия и неблагодарности к ее любви,— такому человеку есть место только в самых отдаленных темных камерах, где он со стыдом и болью в сердце должен оплакивать этот свой великий грех перед Богом.

Топелиус, финский писатель, сочинил бесподобную песню, к которой влечет благодарные мысли скандинавских народов: «Песнь на могиле матери». Я очень хотел бы узнать, при каких условиях мать Руфа сделалась матерью Апостола Павла. Не в это ли время, когда Павел еще вел борьбу за существование в школе Гамалиила? Или, быть может, когда он, новообращенный, в Дамаске, удивлял Иудеев, что он ученик Христа, наделал много шума в городе? Или, быть может, тогда, когда он пришел в Иерусалим, желая присоединиться к ученикам, которые не хотели доверять этому гонителю? Можно подумать также, что это было тогда, когда он был преследуем Иудеями, или когда он находился в темнице, или когда он потерпел кораблекрушение. Да, этого мы не знаем. Жизнь его была полна разных случаев, когда материнская помощь была так нужна. Но нам не так важно узнать, когда она сделалась матерью, как знать то, что она действительно сделалась таковой.

Сегодня, быть может, мне приходится говорить такой душе, которая недавно пережила подобную потерю. Быть может, еще недавно ты стоял с опухшими от слез глазами у гроба своей матери. Этими глазами ты смотрел, когда несли перед тобой в последний раз любимое существо. Вот она уже в могиле. Вот могила уже закрыта. Ты пришел домой, но он не был уже домом тебе. Было пусто вокруг тебя и в тебе. Жизнь стала бедной, а мир сделался темным. Место матери пусто, и никто никогда не может заполнить его. Но, слушай, мой дорогой, в широком смысле слова, сердце матери не ограничивается ни временем, ни местом, ни именем, ни родством, ни нацией. Оно охватывает весь человеческий род. В истории миссии я не видел более патетической карти-

ны, как следующее происшествие в произведении Ани Газельтин и Адонирам «Жизнь в Бирме». Джодсон сидит в темнице за Слово Божье и за свидетельство в маленьком селе Аунгбинле, в мрачной и сырой камере. В одной из Бирманских изб лежит мадам Джодсон в страшной болезни, чужая среди чужих. Их ребенок, которому всего лишь несколько месяцев, лежит плача от голода в той же самой комнате. Во всем селе невозможно было найти даже капли молока. Бедная больная мать была вынуждена слушать день и ночь стоны и плач своего ребенка, но не имела силы помочь ему. С большими трудностями ей удалось уговорить тюремного надзирателя позволить ее мужу выйти из тюрьмы для того, чтобы взять ребенка и обойти деревню, чтобы выпросить хотя бы несколько капель молока для ребенка. Представьте себе этого арестанта Джодсона, ходящего вокруг языческих изб, прося несколько капель грудного молока для своего мучающегося ребенка.

Бедная миссионерская семья! Но разве не достойны воспоминания те языческие матери, которые сумели победить свое суеверие? Разве это недостойно кисти Петра Рубенса или стамески Торвальдсена? (Последний является величайшим датским скульптором, более выдающиеся произведения которого следующие: «Сомневающийся Фома», «Придите ко Мне все труждающиеся».) Сердце матери обнаруживает себя всегда также и у таких языческих женщин.

Наконец, быть может, я говорю и таким, которые никогда не наслаждались благоуханием этой «розы» жизни.

Быть может, ты знаешь теперь, что величайшим богатством является твоя мать. Но еще больше и бесконечнее это — быть матерью. Разве это не весть для тебя сегодня, что мать Руфа сделалась матерью для Ап. Павла?

Нет, влияние матери никогда не может умереть! Пусть же сегодня воспоминание о наших умерших матерях будет собиранием самых душистых, самых роскошных роз, с чувством глубокой благодарности к Богу за наших матерей, воспитавших нас верующими христианами.

Из журнала «Сеятель истины» за 1934 год.

Покоритель

Лежал в руинах Вавилон,
В дворцах царей шакалы выли,
И покрывалось слоем пыли
Величие былых времен.

Уныло филин отпевал
Земную славу Артаксеркса,
Не устояло царство персов,
Но подсеклось, как в зной трава.

При свете звезд вдали видны
Египетские пирамиды.
Лежат за толщею гранита
Цари растерзанной страны.

И не вернется никогда
Могущество Тутанхамона,
Рамсеса, прочих фараонов...
Их славу унесли года.

Эллада! Красота веков!
Дворцы из мрамора, скульптуры...
Но что осталось от культуры
После нашествия врагов?!

Завоеватель — гордый Рим.
Жесток язык легионеров,
Земля растлилась от Венеры,
Кто ж царство римлян покорит?

Слышна над Вифлеемом песнь,
Взволновано пастушьи сердца:
Чем отличится жизнь Младенца,
Посланника святых небес?

Мимо гостиниц и дворцов
Спешили юноши к пещере,
И укрепило в душах веру
Иисуса светлое лицо.

Час моего спасенья

Тот час был часом моего спасенья,
Когда при тихом свете ясных звезд
В затерянном Израильском селенье
Мне в дар бесценный был рожден Христос.

И пусть земля в тиши ночной томилась
Грехом, как будто воздухом, дыша,
Ей в искупленье жертва появилась —
Безгрешная и сильная душа.

И Богу одному известно
Все, что ей дано пережить.
Скитаться, часто не имея места
Где голову усталую склонить.

Молясь, бороться за людские души,
Стремиться вырвать их у сатаны,
И часто-часто на колених слушать
Что скажет Отче с звездной вышины.

«У лис есть норы, и у птиц есть гнезда...»
А Он пришельцем по земле пройдет,
Но лучшее, что в мире есть надзвездном,
Он как наследство людям принесет.

... И бег веков со дня Его рожденья
До наших дней свой строгий счет ведет.
А мне Рожденный подарил спасенье
И в Отчий дом теперь меня ведет.

Что есть истина?

Веками слышится вопрос:
«Скажите, что есть истина?»
«Я — Истина»,— сказал Христос,
и это слово истинно!

Раз шел в претории допрос,
народ кричал неистово.
«Глас слышит Мой»,— сказал Христос,—
тот, кто есть сам от Истины».

Такой ответ как будто прост,
Пилат в нем видит искренность,
и все же задает вопрос:
«А что такое истина?»

Так, глядя Истине в глаза,
мы гоним ее истоиво,
забыв, что Сам Христос сказал:
«Я — Путь и Жизнь и Истина!»

От Духа Создателя — великолепие неба,
От мудрости Господа — таинство жизни в зерне,
От щедрости Божьей — обилие соли и хлеба.
От Божьей любви — расцветают цветы на заре.
И эта безмерная Божия благодать
Тебе на добро, человек, и на радость.

Иоанн Златоуст о Слове Божиим

О душе человеческой ничто так не свидетельствует, как любовь к Слову Божию... Небрегающие о слышании Слова Божия... потеряли человечество... Не можем назвать человеком того, кто не любит истинной и приличной душе человеческой пищи, т. е. Слова Божия...

Нечестивые не могут слышать Писаний, потому что не желают слышать о своих наказаниях. Писания... всем им угрожают... Совесть, показывающая то, что следовало делать, мстит за беззакония, тем более когда он слышит — «не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют! (1 Кор. 6, 9—10).

От незнания Писания произошли бесчисленные бедствия... Невзирающие на луч божественного Писания вынуждаются много и часто грешить, так как поистине ходят в самой глубокой тьме!..

Ни величие славы, ни высота власти, ни присутствие друзей, и ничто другое из вещей человеческих не может утешать в скорби так, как чтение божественных Писаний... Чтение Писаний есть собеседование с Богом!..

Не ожидай другого учителя: есть у тебя Слово Божие! Никто не научит тебя, как оно!.. Приобретите, по крайней мере, Новый Завет, Деяния Апостолов, Евангелие... Приникай к ним, как к сосуду, наполненному целебным веществом!.. Принимай их всецело и храни в своем уме! От незнания Писания всякое зло!..

Никакое время не может служить препятствием к чтению Слова Божия... Не только дома, но и ходя... и совершая путешествие или находясь в многолюдном собрании и занимаясь делами, можно нам упражняться в этом чтении...

Приятен луг, приятен сад, но гораздо приятнее чтение божественных Писаний. Там — увядающие цветы, а здесь — цветущие мысли; там — дыхание зефира, а здесь веяние Духа; там служит оградой терновник, а здесь охраняет Промысел Божий; там — пение кузнециков, а здесь — речи пророков!.. Будем же прилежны в чтении Писаний. Если ты внимаешь Писанию, то оно удаляет от тебя уныние, доставляет удовольствие, истребляет злобу, укореняет добродетель, не допускает бедствовать в вихре забот, подобно обуреваемым волнами. Море бушует, а ты плывешь в тишине: у тебя кормчим... Писания...

(Иоанн Златоуст, «Творения», изд. С.-Петерб. Дух. Академии, т. III, стр. 101, 102, 103, 74, 76, 409; т. IV, стр. 378, т. VI, стр. 282, т. IX, стр. 484, т. XI, стр. 432, 1889 г.).

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.